АС
25
П40

СУЖДЕНІЯ И ТОЛКИ НАРОДА

ОБЪ

ОДНОДНЕВНОЙ ПЕРЕПИСИ

28-го января 1897 года.

Я. А. Шликевскаго-Шликевича

Отд. XII
Кн. 46

Срок возврата

СУЖДЕНІЯ И ТОЛКИ НАРОДА

ОБЪ

ОДНОДНЕВНОЙ ПЕРЕПИСИ

28-го января 1897 года.

АС
25
П 40

СУЖДЕНІЯ И ТОЛКИ НАРОДА

ОБЪ

ОДНОДНЕВНОЙ ПЕРЕПИСИ

28-го января 1897 года.

Матеріалы для исторіи первой всеобщей переписи народонаселенія.

ОБЪЕДИНЕННАЯ
1469
БИБЛИОТЕКА
И. Р. Г.

Я. А. Плющевскаго-Плющика.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., д. 13
1898

Дозволено цензурою 28 апрѣля 1898 г. С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Отношеніе населенія къ переписи 1
Толки населенія по поводу переписи и объясненія ея, ходившія въ народѣ 31
I.... Народные толки связывавшіе перепись съ заботою Государя о Его подданныхъ 36
II... Разнообразіе и одновременность народныхъ толковъ 42
III.. Толки, относящіеся къ землѣ 45
IV.. Слухи о переселеніи 51
V... Толки о налогахъ 55
VI.. Слухи о войнѣ и солдатчинѣ 60
VII. Менѣе распространенные, по поводу переписи возникшіе, слухи и пересуды 62
Отношеніе къ переписи раскольниковъ 69

Настоящій очеркъ составляетъ извлеченіе изъ отчета о переписи 28-го января 1897 г. въ губерніяхъ: Тверской, Ярославской и Костромской, представленнаго мною, въ качествѣ одного изъ уполномоченныхъ, командированныхъ по Высочайшему повелѣнію, въ различныя части Имперіи, для объединенія дѣйствій мѣстныхъ переписныхъ органовъ. Матеріаломъ для отчета послужили, затребованные, отъ 195 завѣдывавшихъ переписными участками и 3.403 счетчиковъ, названныхъ губерній, отзывы на рядъ каждому изъ нихъ поставленныхъ, вопросовъ, къ произведенной ими переписи относящихся. Въ громадной массѣ, полученныхъ отъ почти всѣхъ завѣдывавшихъ переписными участками и до 800 счетчиковъ, отвѣтовъ оказалось много данныхъ, характеризующихъ отношеніе населенія верхневолжскихъ губерній къ переписи, тѣ слухи, которые о ней ходили, и упованія, которыя

она возбудила въ разныхъ слояхъ населенія — преимущественно среди крестьянъ. Систематизированное изложеніе этихъ данныхъ составляетъ содержаніе настоящаго очерка, напечатаннаго первоначально въ №№ 80—84 и 86 „Правительственнаго Вѣстника“ за текущій 1898 годъ.

Я. Плющевскій-Плющикъ.

Отношеніе населенія къ переписи.

Матеріаломъ для опредѣленія отношенія населенія къ всеобщей переписи послужили, главнымъ образомъ, отвѣты завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ на спеціально предложенный по этому предмету вопросъ.

Эти отвѣты, для того, чтобы составить себѣ понятіе о дѣйствительномъ отношеніи населенія къ переписи, должны быть сопоставлены, конечно, съ толками, ходившими о ней въ народѣ, съ его пониманіемъ этой государственной мѣры.

Большинство, дававшихъ отвѣтъ на вопросъ объ отношеніи населенія къ переписи понимало его въ смыслѣ отношенія народа къ самому производству переписи, къ поведенію населенія по отношенію къ счетчикамъ, къ болѣе или менѣе охотному сообщенію свѣдѣній, требуемыхъ переписью. Другіе имѣли въ виду, главнымъ

образомъ, настроеніе населенія передъ переписью и, во время ея, пониманіе ея населеніемъ, тѣ толки и упованія, которыя она возбудила.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ весьма разнообразныхъ толкахъ, бо́льшимъ или меньшимъ распространеніемъ которыхъ и степенью довѣрія къ коимъ объясняется то или другое отношеніе населенія къ переписи, сообщаются отдѣльно.

Останавливаясь прежде всего на общихъ отзывахъ объ отношеніи населенія къ переписи и разбираясь въ нихъ, слѣдуетъ сказать, что они носятъ, конечно, характеръ весьма субъективный, менѣе рѣзкій въ отзывахъ завѣдывавшихъ участками, которые обобщали то, что имъ приходилось слышать о переписи среди населенія и то, что имъ доносили счетчики. У послѣднихъ же эти отзывы, зависѣвшіе болѣе отъ непосредственныхъ личныхъ впечатлѣній, слагались, нерѣдко, подъ вліяніемъ единичныхъ фактовъ той или другой окраски. Всѣ отзывы, въ значительной части ихъ, весьма кратки, совсѣмъ не мотивированы, причемъ именно эти, не мотивированные, отзывы опредѣляютъ отношеніе населенія къ переписи почти сплошь однимъ эпитетомъ «благопріятное» или ему подобными, какъ-то: сочувственно, дружелюбно, спокойно, довѣрчиво, серьезно, разумно, сознательно, доб-

росовѣстно, безукоризненно, хорошо, благожелательно, и т. д. Что же касается отзывовъ мотивированныхъ, то оцѣнивая ихъ содержаніе, нельзя не придти къ выводу, что отношеніе населенія къ переписи зависѣло отъ тѣхъ надеждъ, ожиданій и толковъ, которыя она въ немъ возбудила, отъ свойства и пониманія имъ нѣкоторыхъ вопросовъ, на которые ему привелось отвѣчать, отъ его религіозныхъ вѣрованій или, вѣрнѣе, суевѣрія, отъ бо́льшаго или меньшаго развитія, зависящаго отъ грамотности, и, наконецъ, отъ личныхъ качествъ и свойства и авторитетности въ средѣ населенія, близости къ нему того или другаго счетчика или завѣдывающаго участкомъ.

Разсматривая и сопоставляя отзывы о «благопріятномъ» отношеніи населенія, нельзя не придти къ выводу, что почти всѣ они относятся къ тому періоду переписи, когда народъ успѣлъ уже болѣе или менѣе съ нею ознакомиться и освоиться, когда нелѣпые и тревожные толки нѣсколько улеглись и счетчики на дѣлѣ успѣли доказать ихъ несостоятельность, когда свойственное и, несомнѣнно переписью доказанное, уваженіе и охотное подчиненіе крестьянства мѣрѣ, принятой центральнымъ Правительствомъ вездѣ и въ отношеніи всѣхъ одинаково осуществляемой, успѣли

вполнѣ проявиться. Въ началѣ же переписи отношеніе къ ней народонаселенія было, да и не могло не быть, недовѣрчивымъ, боязливымъ и порождать всевозможные толки, изъ которыхъ къ концу переписи удержались только тѣ, которые имѣли религіозно-сектантскую основу, связаны были съ надеждами крестьянъ на улучшеніе ихъ быта и съ опасеніями промышленнаго и городскаго состоятельнаго населенія о томъ, что перепись приведетъ къ увеличенію старыхъ или созданію новыхъ налоговъ.

Во всякомъ случаѣ отзывы, мотивированные, даютъ уже значительный матеріалъ для сужденія объ истинномъ отношеніи народа къ переписи. Эти отзывы, бо́льшая половина которыхъ удостовѣряетъ, что отношеніе населенія къ переписи было равнодушное, безучастное, индифферентное, невѣжественное, несочувственное, недовѣрчивое, боязливое, слѣдуетъ сопоставить съ толками о переписи и объясненіями этихъ толковъ, насколько таковое объясненіе возможно, и тогда получится картина многозначащая и глубоко-поучительная, ярко рисующая современный бытъ и понятія крестьянства трехъ коренныхъ великороссійскихъ губерній, масса населенія которыхъ должна быть отнесена къ числу наиболѣе развитыхъ и типичныхъ представителей великорусскаго племени.

Разсматривая отзывы обѣихъ упомянутыхъ выше категорій во всей ихъ совокупности, нельзя не придти къ несомнѣнному выводу, что въ упомянутыхъ трехъ губерніяхъ никакого сопротивленія перепись въ средѣ народной не встрѣтила, отношеніе народа къ самой переписи и ея исполнителямъ, за рѣдкими единичными исключеніями, было вполнѣ благодушное, случаи враждебнаго отношенія къ ней были крайне рѣдки, объясняемые или фанатизмомъ сектантовъ (въ средѣ которыхъ были и случаи прямаго отъ нея уклоненія), или возбужденнымъ, среди невѣжественной торгующей части городскаго населенія и среди занимающагося торговлею и промыслами крестьянства, опасеніямъ увеличенія или установленія новыхъ налоговъ.

Вообще же множество отзывовъ свидѣтельствуетъ, что какъ только сельское населеніе убѣждалось, тѣмъ или другимъ способомъ, что перепись производится въ силу Высочайшей воли, что она основана на желаніи Державнаго Хозяина Русской Земли знать количество Его подданныхъ,— «Молодой Царь пожелалъ знать свою семью», «перепись нужна для Батюшки-Царя, который никого не забываетъ»—всѣ возникавшія недоразумѣнія прекращались, перепись шла безпрепятственно и даже, обычное и есте-

ственное, непониманіе ея цѣли и значенія отнюдь не мѣшало благопріятному къ ней отношенію сельскаго населенія, безусловно довѣряющему Царскому приказу.

Поэтому, обращаясь къ ближайшему ознакомленію съ подробностями отзывовъ объ отношеніи населенія къ переписи, нельзя не сказать, что наиболѣе отвѣчающими дѣйствительности надлежитъ считать тѣ изъ нихъ, весьма впрочемъ немногочисленные, которые указываютъ, съ одной стороны, на недовѣрчивое сначала и боязливое, недоумѣвающее, а затѣмъ вполнѣ спокойное, благодушное, подчасъ даже сочувственное отношеніе къ переписи, съ другой стороны — на разнообразіе и неопредѣленность настроенія по отношенію къ переписи и на существованіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ двойственности настроенія, зависящаго отъ различнаго отношенія интеллигентнаго развитаго населенія и простаго народа (по преимуществу въ городахъ), мѣстами же отъ различія взглядовъ на перепись населенія православнаго и раскольничьяго.

Нижеслѣдующія выписки изъ отзывовъ гг. завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ даютъ ближайшее понятіе объ отношеніи населенія къ переписи и ею вызванномъ въ немъ настроеніи.

Такъ, завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Рыбинскаго уѣзда, относившійся къ дѣлу переписи особенно серьезно и горячо, даетъ слѣдующій отзывъ: «Закончившаяся повсемѣстно въ Имперіи, 31-го января сего года, всеобщая перепись населенія принадлежитъ къ числу тѣхъ государственныхъ начинаній, цѣль которыхъ, оставаясь непонятною для темной, малоразвитой массы, вызываетъ въ ней много своеобразныхъ толкованій, могущихъ, въ иныхъ случаяхъ, помочь дѣлу, а въ иныхъ и совершенно погубить его— все зависитъ отъ того, какое направленіе примутъ тѣ объясненія, какія даетъ возникновенію даннаго дѣла темное большинство, или, вѣрнѣе, какъ будутъ направлены эти объясненія. И минувшая перепись, еще задолго до ея начала, вызвала въ народѣ не мало толковъ, заставила шевельнуться сѣрое море крестьянства, причемъ на поверхность его выплыли дотолѣ глубоко скрытыя полосы мути... Начали, время отъ времени, слышаться объясненія предстоявшей переписи, приписывавшія ей цѣль, то выясненія количества населенія, живущаго съ малой землей, для пресловутаго ея передѣла по живымъ душамъ, то опредѣленія числа лицъ, годныхъ для солдатчины, по случаю близкой войны. Нѣкоторые шли еще дальше и связывали цѣль всеобщей переписи съ любимымъ во-

просомъ о водкѣ и кабакахъ: говорили, что народъ хотятъ переписывать для того, чтобы знать, сколько надо поставить кабаковъ и гдѣ именно. Всѣ эти слухи, въ дѣйствительности, и притомъ довольно упорно циркулировали въ населеніи. Не буду здѣсь передавать всего, что довелось слышать по поводу переписи,—достаточно и сказаннаго, чтобы судить, какое направленіе принимали толки въ народѣ, по поводу этого важнаго государственнаго дѣла, и надо сказать, что распоряженіе о разъясненіи цѣли переписи крестьянамъ органами уѣздной администраціи, полученное послѣдними въ началѣ лѣта минувшаго года, явилось какъ нельзя болѣе своевременно и кстати: оно во время подсѣкло въ корнѣ разроставшіеся побѣги темныхъ, подпольныхъ толковъ и слуховъ и заставило глубоко осѣсть, всплывшую было на поверхность, муть. Помню, впервые мнѣ пришлось исполнять это распоряженіе и расказывать о переписи сходу крестьянъ Арефинской волости, населеніе которой едва-ли не наиболѣе податливо на всякіе слухи. Сначала, пока я говорилъ (отнюдь не стараясь примѣняться къ крестьянскому или «опрощенному» складу рѣчи, котораго мужики и не любятъ, и не понимаютъ), меня слушали понуро и даже мрачно, причемъ на многихъ лицахъ я читалъ увѣренность въ томъ, что все объясняе-

мое мною басня: «ты, молъ, пой, а мы про себя знаемъ». Наконецъ, утомившись сухимъ изложеніемъ содержанія казенной брошюры о переписи, я перешелъ къ сравненіямъ и упомянулъ, между прочимъ, что всякій хорошій хозяинъ считаетъ свое добро: и копны на покосѣ, и суслоны въ полѣ... Тутъ на лицахъ моихъ слушателей я замѣтилъ больше вниманія, а кое-кто начали и переговариваться въ полъ-голоса, Наконецъ, стоявшій впереди мѣстный начетчикъ (одинъ изъ вліятельнѣйшихъ сходчиковъ), не утерпѣлъ и вставилъ свое сравненіе: «знамо и пастырь свое стадо считаетъ»... Послѣ этого, всѣ мои объясненія пошли легко и, видимо, съ полнымъ довѣріемъ принимались крестьянами, особенно когда было сказано, что предстоящая перепись — воля Государя. Это, какъ и всегда, магически подѣйствовало на крестьянъ. Послѣ этого перваго опыта, во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ своего участка я начиналъ свои объясненія о переписи съ упоминанія о Высочайшемъ повелѣніи и дѣло шло какъ нельзя лучше».

Съ своей стороны, одинъ изъ счетчиковъ *) говоритъ: «Въ отвѣтъ на вопросъ, какъ относилось населеніе къ переписи, долженъ сказать, что первое, что я встрѣтилъ при переписи, это—

*) Счетчикъ I-го участка Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда.

отсутствіе откровенности въ показаніяхъ нѣкоторыхъ изъ числа жителей моего участка. Между нѣкоторыми лицами женскаго пола циркулировалъ слухъ, что со всякой швеи, ткачихи и т. п. будетъ взиматься въ пользу казны извѣстная пошлина, въ виду чего нѣкоторыя личности, занимавшіяся въ одиночку какимъ-либо рукодѣліемъ, на вопросъ о занятіи, отвѣчали, что никакихъ занятій не имѣютъ. Лица, завѣдомо живущія доходомъ съ капитала, стѣснялись указать на этотъ доходъ и отклонялись отъ правды изъ-за какихъ-то своихъ разсчетовъ. Лица, занимающіяся мелкою торговлею, не сразу показывали объ этомъ обстоятельствѣ; мелкіе мастера-подрядчики заявляли о себѣ, что они простые работники, но не подрядчики. Всѣ эти уклоненія отъ правды были вызваны ложными выдумками праздныхъ людей и превратными толками о цѣляхъ народной переписи. Очень многіе изъ жителей моего участка относились къ переписи совершенно безучастно, видно было, что ихъ нисколько не интересуетъ она. Были лица, въ сужденіяхъ которыхъ проглядывало недовѣріе къ той пользѣ, какую Государству должна принести народная перепись. Эти лица относились съ ироніей къ задаваемымъ имъ вопросамъ, видимо старались щегольнуть своимъ невѣжествомъ и счетчику нужно

было имѣть не мало терпѣнія въ обращеніи съ подобными субъектами. Люди, болѣе благоразумные, добивались узнать о цѣли переписи, интересовались знать, къ чему ее предприняли, и что̀ можетъ отъ нея произойти; многіе изъ крестьянъ послѣдней категоріи соглашались съ тѣмъ, что перепись есть дѣйствительно важная государственная мѣра; нѣкоторые, вѣря въ пользу народной переписи, сомнѣвались въ правильности установленной формы веденія ея; только старухи-крестьянки положительно были противъ переписи и мнѣ теперь припоминается не одна такая старуха-протестантка, стоявшая во время переписи въ уголку, которая, подперши ладонью свою сѣдую голову, вздыхая, твердила: «послѣднія времена настали».

Другой счетчикъ того же уѣзда, но другаго участка*), относительно сужденій народа о переписи говоритъ слѣдующее: «Бо́льшая часть народонаселенія разсуждала, что Государь Императоръ дѣлаетъ это для большаго улучшенія крестьянскаго быта, и что это улучшеніе должно состоять въ прибавленіи земли тѣмъ, которые нуждаются въ оной. Нѣкоторые думали, что послѣ переписи всѣхъ крестьянъ, проживающихъ въ чужихъ губерніяхъ, водворятъ на мѣсто ихъ

*) Счетчикъ 2-го участка Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда.

приписки; иные говорили, впрочемъ весьма немногіе, что перепись производится только для одного интереса сосчитать народъ и что послѣ нея надо ожидать страшнаго суда, потому что, какъ предъ пришествіемъ Христа была перепись, такъ и предъ пришествіемъ антихриста должна быть перепись. Соотвѣтственно пониманію народа задачи переписи, было и отношеніе его къ ней».

Объ отношеніи народа къ переписи, соотвѣтственно пониманію имъ ея значенія, свидѣтельствуетъ и земскій начальникъ, завѣдывавшій 4-мъ переписнымъ участкомъ Мологскаго уѣзда. «Что касается отношенія народа къ переписи,—говоритъ онъ,—то нужно сказать, что народъ, въ большинствѣ случаевъ, смотритъ на это дѣло съ той точки зрѣнія, съ какой ему желательно, и, несмотря на всѣ увѣренія, остается при томъ убѣжденіи, что перепись производится затѣмъ, чтобы надѣлить ихъ бо́льшимъ количествомъ земли. Поэтому, давая отвѣты вообще правдивые, они, на вопросы о своемъ занятіи, въ большинствѣ случаевъ, жаловались счетчикамъ на свою недостаточность и тяжелыя условія жизни. Ихъ убѣжденія подкрѣплялись еще тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что почти одновременно съ подготовительной работой по переписи производились

статистическія работы губернскаго статистическаго комитета о качествѣ земли. Поэтому народъ связываетъ эти оба случайныя, независящія другъ отъ друга, обстоятельства въ одно цѣлое, — такъ это соотвѣтствуетъ его желаніямъ».

Это отношеніе народа къ переписи, сообразно тѣмъ ожиданіямъ и надеждамъ, какія она въ немъ возбудила, является, несомнѣнно, характернѣйшею чертою для всего времени, ей предшествовавшаго, и перваго ея періода. Крестьянство относилось благопріятно или неблагопріятно,—бо́льшею частью благопріятно, питая различныя надежды на прирѣзки и передѣлъ земли. Узнавъ въ чемъ дѣло, оно или спокойно и довѣрчиво подчинялось переписи, какъ правительственной мѣрѣ, недоумѣвая бо́льшею частью о ея причинѣ и значеніи, или начинало относиться къ ней безразлично и безучастно. «Разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ «землицы»,—говоритъ одинъ счетчикъ,—они (крестьяне), равнодушно отнеслись къ дѣлу переписи, которое для нихъ съ этого момента имѣло значеніе государственной затѣи». Такой взглядъ на перепись охарактеризованъ старостой, сопровождавшимъ счетчика. На вопросъ любопытнаго: «Къ чему же все-таки этакая ломка, ежели не будетъ прибавки земли», староста отвѣчалъ: «Чего тебѣ еще — вишь Царю-Батюшкѣ охота знать,

сколько у Него въ Расеи народу всякаго проживаетъ, вотъ и пошла суета на всю Имперію».

Въ населеніи городскомъ, простонародномъ и вообще промышленномъ, господствующимъ настроеніемъ въ теченіе всего времени переписи было опасеніе увеличенія налоговъ и изобрѣтеніе новыхъ.

Общее настроеніе населенія довольно ярко отразилось въ нѣсколькихъ мотивированныхъ отзывахъ счетчиковъ Тверской губ. Такъ, напримѣръ, счетчикъ Новоторжскаго уѣзда В. Преображенскій говоритъ слѣдующее: «Несмотря на всѣ распоряженія и предупрежденія, предшествовавшія переписи, она въ воззрѣніи всѣхъ вообще крестьянъ имѣла значеніе какой-то ревизіи съ разными общественными и имущественными послѣдствіями и перемѣнами; сообразно съ такимъ воззрѣніемъ, они остерегались записывать, а гдѣ такъ и прямо старались исключить изъ своей семьи тѣхъ лицъ, которыя мало приносили имъ пользы и дохода, и если бы не заявленіе сторонникъ лицъ, это бы, во многихъ случаяхъ, при посѣщеніи каждаго дома, многимъ бы удавалось, какъ, впрочемъ, въ одномъ счетномъ участкѣ и было; равно и въ показаніи свѣдѣній о занятіяхъ часто замѣчалось желаніе скрыть ремесло, или же признать себя совершенно не пользующимся ничѣмъ отъ него,—

изъ боязни наложенія особой подати и налога въ случаѣ записи о немъ, что́, однако, въ присутствіи нѣсколькихъ постороннихъ лицъ имъ не удавалось, такъ какъ всякая неточность и несообразность показанія съ дѣйствительностью тотчасъ кѣмъ-нибудь изъ присутствующихъ сосѣдей оговаривалась и исправлялась. Вообще, нужно сказать, что народъ простой глядѣлъ на перепись, какъ на дѣло важное, дѣло Царево и потому боялся чѣмъ-нибудь задержать его или оказать внѣшнее сопротивленіе; но, въ то же время, онъ не понималъ сущности его, думалъ, что каждое лыко будетъ въ строку, не понималъ, и не хотѣлъ понимать, что это дѣлается для опредѣленія и ознакомленія съ жизнью всей Имперіи вообще, а не касается и не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій прямыхъ для каждаго въ отдѣльности. Характерны въ этомъ отношеніи были такого рода факты: вездѣ, гдѣ только заранѣе оповѣщалось мною о пріѣздѣ, оставались дома и являлись на спросъ сами, бо́льшею частью, домохозяева, а 28-го числа, такъ заранѣе до пріѣзда собирались и въ сходѣ, что́ дало возможность въ одинъ день объѣхать восемь деревень и перекликать поименно около 2.300 человѣкъ обоего пола, — изъ чего ясно, что дѣлу давали надлежащую оцѣнку и уваженіе».

Другой счетчикъ, города Ржева, Колтыпинъ, говоря объ отношеніи населенія къ переписи, рисуетъ его слѣдующимъ образомъ: «Въ низшемъ классѣ общества я встрѣчалъ всюду предупредительность, вниманіе; меня съ радушіемъ принимали, предлагали гдѣ чаю, если самоваръ былъ на столѣ, гдѣ закусить, если семья завтракала или обѣдала, гдѣ просто посидѣть и отдохнуть; на вопросы отвѣчали охотно, откровенно и подробно. Здѣсь не было мѣста подозрѣнію, а было одно только любопытство, которое и удовлетворялось по возможности. Перепись, тутъ, очевидно, считали благопріятнымъ для себя знаменіемъ: крестьяне были убѣждены, что будутъ какія-нибудь льготы насчетъ земли и повинностей (Высочайшій Манифестъ 14-го мая 1896 года укрѣплялъ ихъ въ этомъ); мѣщане надѣялись на уменьшеніе городскихъ налоговъ («може и прибавятъ» — говорили другіе), а мелкіе торговцы изъ тѣхъ, что́ любятъ иногда заняться газетной политикой, толковали, что будетъ большая война и Царю-де нужно знать, сколь можетъ онъ выставить войска; были случаи, толковали, что погонятъ народъ крещеный Сибирь заселять. Чиновный людъ и неслужащая интеллигенція встрѣчали счетчика въ большинствѣ холодно, съ нѣкоторой помпой, отчасти съ пренебреженіемъ; въ раз-

сужденія съ ними не входили; отвѣты на вопросы давали сухіе, оффиціальные. Что́ они думаютъ о переписи—узнать было мудрено. Купцы смотрѣли на счетчика косо, кажется, подозрѣвая въ немъ своего рода сыщика; отвѣчали на вопросы неохотно, видимо скрывались, иногда даже прямо удивлялись, зачѣмъ это ихъ безпокоятъ, и отсылали за требуемыми свѣдѣніями въ городскую управу: «Тамъ насъ хорошо знаютъ и все о насъ показать могутъ». Очевидно, эти лица въ переписи видѣли не болѣе, какъ новое фискальное средство.

Жалуется на городское населеніе и счетчикъ гор. Калязина — Шавровъ, находя, что оно, за немногими исключеніями, отнеслось къ переписи несочувственно. Купечество и зажиточное мѣщанство — насмѣшливо. Здѣсь счетчикъ непремѣнно слышитъ вопросъ: «Что́ вы этимъ хотите узнать?» или замѣчаніе: «Ничего порядочнаго изъ этого не выйдетъ». На просьбу счетчика ознакомиться съ распоряженіями и разъясненіями Правительства и прочесть наставленіе на переписномъ листѣ, — отвѣчаютъ: «Намъ не до этого,—у насъ свои дѣла». Бо́льшая же часть населенія, какъ-то мелкіе торговцы и ремесленники, строятъ какія-то предположенія о налогахъ, переселеніяхъ и другихъ нелѣпостяхъ. Исключеніе составляютъ: дворян-

ство, духовенство и чиновничество, которые отнеслись къ переписи очень сочувственно и при всякомъ удобномъ случаѣ съ готовностью разъяснить малограмотному населенію цѣль и значеніе переписи».

Такое отношеніе къ переписи интеллигенціи встрѣчалось не вездѣ. Счетчикъ Весьегонскаго уѣзда—Обудовскій, свидѣтельствуетъ, что «отношеніе населенія къ переписи было различно; обусловливалось оно, главнымъ образомъ, уровнемъ умственнаго развитія лицъ, но большое значеніе имѣлъ родъ занятій. Отъ лицъ съ болѣе высокимъ уровнемъ развитія приходилось слышать замѣчанія относительно того, что цѣль переписи не можетъ быть достигнута, что на всѣ вопросы переписныхъ листовъ могли бы быть получены болѣе точныя свѣдѣнія отъ соотвѣтствующихъ учрежденій: волостныхъ правленій, городскихъ управъ, податныхъ инспекторовъ и т. д., и что, слѣдовательно, и трудъ, и время, и деньги тратятся, если не напрасно, то несовсѣмъ цѣлесообразно. При этомъ не лишено интереса отношеніе интеллигентовъ, даже съ высшимъ образованіемъ, къ счетчикамъ изъ своихъ собратій. Нельзя сказать, чтобы это отношеніе говорило за сознаніе ими всей важности первой всеобщей переписи народонаселенія отечества. Нѣкоторые съ крайней неохотой при-

нимали на себя временное исполненіе служебныхъ обязанностей счетчиковъ, а тѣ, отъ разрѣшенія которыхъ зависѣло увольненіе счетчиковъ отъ служебныхъ обязанностей на время переписи, употребляли всѣ силы, чтобы дать этого времени какъ можно меньше. Притомъ такое отношеніе объяснялось не чѣмъ инымъ, какъ не идущею къ лицу интеллигента завистью: «мы за васъ работать будемъ, а вы чужими руками жаръ (чти: медаль) загребать». А тутъ еще какой-то шутникъ пропустилъ слухъ, полученный имъ якобы «изъ достовѣрныхъ источниковъ», что счетчики изъ чиновниковъ, будутъ награждены орденами... даже на шею».

Не безъинтереснымъ представляется и отзывъ одного изъ счетчиковъ Мологскаго уѣзда, удостовѣряющаго, что населеніе относилось къ переписнымъ работамъ различно, смотря по степени умственнаго развитія. Болѣе развитыхъ изъ сельчанъ интересовало то, какъ возможно вѣрно сосчитать населеніе Россіи въ одинъ день. Тѣхъ же изъ крестьянъ, которые посѣрѣе, занимало то, что переписываются всѣ — и малые и большіе, и здоровые и больные, и работники и гости», что привлечены къ этому дѣлу самые «смирные» люди (священники и учителя), что запись ведется на листахъ съ орлами. Изъ

всего этого они заключали, что эта перепись не такая, какъ было прежде, при составленіи ревизской сказки, и относились къ ней безъ страху и безъ насмѣшки. Являлись на сходы по требованію счетчиковъ, серьезно выслушивали разъясненія и просьбы счетчика помочь ему въ этомъ дѣлѣ и дѣйствительно помогали, при записываніи ночлежниковъ на 28-е января въ оставленные имъ листы.

Но рядомъ съ такими встрѣчались и явленія инаго порядка. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ счетчиковъ Любимскаго уѣзда, удостовѣряя, что населеніе относилось къ нему весьма благосклонно и даже съ какимъ-то отчасти страхомъ, особенно люди престарѣлые и старообрядцы, заявляетъ: «Молодежь же какъ воспитанка петербургскихъ трактировъ (наше молодое поколѣніе поголовно живетъ въ Петербургѣ по трактирамъ), относилась индифферентно и даже очень. Такъ, въ одномъ домѣ я засталъ такую молодежь, играющую въ карты. На мое заявленіе освободить мнѣ столъ, они указали на дальнѣйшій около печи. Въ то же время, когда я собиралъ свѣдѣнія отъ старухи хозяйки, они продолжали играть и вести шумную бесѣду, что́ вынудило меня замѣтить имъ и попросить быть болѣе сдержанными, но моя просьба была встрѣчена сжатымъ смѣхомъ».

«По простотѣ», населеніе не видѣло себѣ пользы отъ переписи и смотрѣло на нее, какъ на затѣю господъ, въ одномъ изъ счетныхъ участковъ Солигаличскаго уѣзда: «хорошаго отъ переписи ждать нечего»,—говорило населеніе одному изъ счетчиковъ Макарьевскаго уѣзда. По свидѣтельству земскаго начальника 2-го участка Буйскаго уѣзда, занесеніе въ переписные листы старухъ, гостей, вопросы о рожденіи привели крестьянъ къ мысли, что перепись «ни къ чему», «поди Царь-Батюшка отдастъ всѣ эти бумаги своимъ солдатамъ на цыгарки». «Такъ, зря»—производится перепись по мнѣнію нѣкоторыхъ крестьянъ Кинешемскаго уѣзда «пустымъ провожденіемъ времени»—находили ее галичане. Въ частности пренебрежительно отнеслись къ переписи лица, получившія листы формы Б. въ 4-мъ участкѣ Костромскаго уѣзда и сухо, холодно, иногда недовѣрчиво, возбуждая постоянные вопросы о ея цѣли, относился къ переписи торговый классъ города Костромы, по словамъ завѣдывавшаго 2-мъ городскимъ участкомъ.

Иной характеръ имѣютъ отзывы, относящіеся къ населенію городскому. Такъ, одинъ изъ рыбинскихъ счетчиковъ говоритъ слѣдующее: «Населеніе ввѣреннаго мнѣ участка отнеслось къ переписи довольно разнообразно. При входѣ въ каждую квартиру, почти отъ каждаго взрослаго

члена семьи, приходилось прежде всего слышать вопросъ: «къ чему это?», «зачѣмъ такая подробная перепись?» Многіе изъ домохозяевъ, какъ оказалось, при вторичномъ обходѣ съ переписными листами первоначально умышленно скрыли число квартиръ, предполагая, что перепись имѣетъ связь съ квартирнымъ налогомъ. Нѣкоторые относились съ пренебреженіемъ и насмѣшкою надъ этою подробною переписью, отпуская относительно послѣдней плоскія остроты и шутки. Таковымъ я замѣчалъ, что перепись—дѣло, имѣющее важное государственное значеніе, и прочитывалъ Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату отъ 19-го декабря 1896 года. Мгновенно шутки смолкали, лица становились серьезными, отвѣты на вопросы давались точные и толковые, для доказательствъ даже многими вынимались и паспорты, хотя въ каждой квартирѣ я предупреждалъ, что представленіе документовъ мнѣ не обязательно, но необходимо одно лишь правдивое показаніе о себѣ и своихъ близкихъ, какъ сказано въ Царскомъ указѣ. Слѣпые, а таковыхъ оказалось въ моемъ участкѣ трое, утверждали, что всѣмъ слѣпымъ и увѣчнымъ Царь-Батюшка дастъ пособіе по три рубля въ мѣсяцъ, для чего и переписываютъ. При переписи еврейскихъ семействъ, глава семейства предлагалъ прежде всего вопросъ: «переписы-

ваютъ всѣхъ или только евреевъ?» — «Не имѣетъ-ли эта перепись отношенія къ вопросу о выселеніи евреевъ изъ предѣловъ Россіи»? и т. п. въ томъ же направленіи. На таковые вопросы я уже прямо читалъ Именной Высочайшій Указъ; по мѣрѣ его чтенія, глава семьи былъ видимо доволенъ, а вслѣдъ за хозяиномъ пропадало и тревожное выраженіе на лицахъ прочихъ членовъ семейства».

Вообще отзывы счетчиковъ заставляютъ думать, что невѣжественная масса городскаго населенія меньше знала и занималась переписью, чѣмъ населеніе сельское. Одинъ изъ завѣдывавшихъ участкомъ Любимскаго уѣзда указываетъ на индифферентное отношеніе населенія къ переписи и, удивляясь таковому среди населенія города Любима, замѣчаетъ, что «видно было, что всѣ толки и объясненія значенія переписи, появлявшіеся въ печати, или вовсе не доходили до городскаго населенія, или неспособны были отвлечь его вниманіе отъ повседневныхъ интересовъ». Въ городахъ тревожились квартиро- и домохозяева и ремесленники, предполагая, что перепись приведетъ къ новому налогу. Бывали случаи нежеланія дать точныя о квартирахъ свѣдѣнія изъ опасенія разойтись съ данными, которыя сообщались при установленіи квартирнаго налога.

Въ средѣ невѣжественной части городскаго населенія счетчики встрѣчали подчасъ и пренебрежительное отношеніе. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, напримѣръ, завѣдывавшій городскимъ переписнымъ участкомъ указываетъ, что «населеніе города, сравнительно, относилось къ переписи безучастно, и только нѣкоторыя лица, имѣющія промышленныя заведенія, позволяли себѣ скрывать число рабочихъ, опасаясь новаго налога. Крестьяне и мѣщане проще и сердечнѣе относились къ счетчикамъ,—и наоборотъ, лица, болѣе высшія, позволяли себѣ незаслуженно третировать счетчиковъ; многіе изъ послѣднихъ откровенно заявляли сожалѣніе, что согласились принять участіе въ переписи». Среди же городскаго населенія Пошехони, счетчикъ встрѣтилъ случай легкомысленнаго насмѣшливаго отношенія къ переписи, не имѣющій однако значенія, такъ какъ онъ имѣлъ мѣсто среди публичныхъ женщинъ; одна изъ нихъ прибѣгла, кромѣ того, къ безцѣльному обману, заявивъ себя бывшей воспитанницей ярославской женской гимназіи. Но подобные случаи, какъ и случаи оскорбленія счетчика (въ Ярославской губерніи удостовѣренъ только одинъ такой случай въ Углицкомъ уѣздѣ), составляютъ исключеніе. Такими же исключеніями являются, имѣвшій мѣсто въ Ка-

шинѣ случай, когда счетчику пришлось потребовать полицію для того, чтобы быть впущеннымъ въ домъ, или въ г. Калязинѣ, гдѣ отказы обывателей принимать переписные листы привели къ необходимости раздать часть ихъ черезъ полицію. Вообще же, даже среди недовѣрчиво и тревожно настроеннаго въ началѣ населенія, счетчики, какъ люди мѣстные, не встрѣчали враждебнаго къ себѣ отношенія и въ громадномъ большинствѣ заявляютъ о хорошемъ пріемѣ и не только желаніи имъ услужить, но даже заботахъ о томъ, чтобы попасть въ перепись.

Нѣкоторые счетчики прямо свидѣтельствуютъ о стремленіи населенія ихъ участковъ не быть пропущенными въ переписи; бывали случаи, что лица, уходившія изъ дому, оставляли счетчику паспортъ или подробную записку съ необходимыми о себѣ данными. Случалось, что лица, пропущенныя, разыскивали счетчика, являясь къ нему спеціально заявить о себѣ. На такой интересъ къ переписи указываютъ, однако, счетчики городовъ Ярославля и Рыбинска, гдѣ много развитаго и способнаго понять значеніе переписи населенія. Объ интересѣ къ ней говорятъ и нѣкоторые сельскіе счетчики, всегда, впрочемъ, связывая такой интересъ съ распростра-

нѣмъ грамотности въ той или другой мѣстности. Грамотностью, напримѣръ, большинства крестьянъ Ростовскаго уѣзда, объясняетъ одинъ изъ завѣдывавшихъ переписнымъ участкомъ этого уѣзда сочувственное отношеніе населенія къ переписи и ея успѣху.

Въ этомъ уѣздѣ грамотность, впрочемъ, привилась настолько, что мѣстами самую перепись объяснили тѣмъ, что Правительству нужно знать число населенія, дабы увеличить число школъ. Коснувшись вліянія грамотности на отношеніе населенія къ переписи, слѣдуетъ замѣтить, что не мало счетчиковъ и завѣдывавшихъ участками заявляютъ, что наиболѣе правильныя сужденія о переписи и отношеніи къ ней были среди грамотнаго и сколько-нибудь читающаго населенія. Сравнительною развитостью и грамотностью населенія Ярославской губерніи слѣдуетъ объяснить то обстоятельство, что въ ней встрѣчалось всего меньше нелѣпыхъ толковъ, которые особенно преобладали, напримѣръ, во многихъ мѣстахъ Костромской губерніи, гдѣ крестьяне, даже Костромскаго уѣзда, ужасаясь количеству работы по переписи, удивлялись, какъ можно тратить цѣлый листъ бумаги на записку одного или двухъ лицъ и гдѣ (въ Ветлужскомъ уѣздѣ), населеніе съ уваженіемъ и крайнею бе-

режливостью относится даже къ клочку чистой бумаги. Тамъ, при переписи семьи въ 11 человѣкъ, когда, записавъ 10, счетчикъ бралъ новый листъ для записи одиннадцатаго,—всѣ возмущались, особенно, если листъ этотъ, по ихъ понятію, «портился» для женщины, да еще не взрослой.

Толки населенія по поводу переписи и объясненія ея, ходившія въ народѣ.

Содержаніе вышеизложенныхъ отзывовъ завѣдывавшихъ переписными участками и счетчиковъ указываетъ на тѣсную, органическую связь отношенія населенія къ переписи съ тѣми различными о ней толками, которые, по свидѣтельству многихъ завѣдывавшихъ участками и счетчиковъ, задолго до ея производства, стали ходить въ народѣ. Особенно усилились и сдѣлались они разнообразными въ періодъ подготовительный къ переписи и весьма въ значительной степени уменьшились и лишились своего проникавшаго во всѣ слои населенія характера, въ концѣ переписи.

Эти толки, въ которыхъ выражались не столько взгляды народа на перепись и ея значеніе, сколько тѣ упованія перемѣнъ къ лучшему или худшему, которыя живутъ въ насе-

ленiи и зависятъ отъ условiй его быта и отъ его вѣрованiй, опредѣляли и его отношенiе къ переписи.

Изучая тотъ обширный и обильный матеріалъ, который дали 161 завѣдывавшій и 795 счетчиковъ въ своихъ отвѣтахъ по вопросу о толкахъ, ходившихъ въ народѣ и объ отношеніи населенія къ переписи, приходишь къ выводу о томъ, что безусловно господствующими повсемѣстно во всѣхъ уголкахъ трехъ губерній были толки, относящіеся къ владѣнію землею, въ связи съ вопросомъ о переселеніи и о налогахъ. Толки о землѣ охватывали все крестьянское населенiе, толки о налогахъ — городское и сельское, на сколько послѣднее занимается какими-либо промыслами. Засимъ большое распространеніе имѣли толки, слухи и объясненія характера религіознаго, зависѣвшіе, главнымъ образомъ, отъ вѣроисповѣднаго состава населенія Костромской, Ярославской и Тверской губерній, въ которыхъ имѣется громадное количество сектантовъ явныхъ и тайныхъ.

Далѣе, немало ходило слуховъ, связывавшихъ перепись съ предстоящею будто бы войною и воинскою повинностью. Помимо этихъ четырехъ группъ, было еще много толковъ по поводу переписи и различныхъ, часто совершенно фантастическихъ, ея объясненій, пред-

ставляющихъ, тѣмъ не менѣе, свой интересъ, такъ какъ и такіе толки и объясненія являются, большею частью, фактами не только не единичными, но наблюдаемыми одновременно въ разныхъ мѣстахъ обширной территоріи трехъ губерній, занимающихъ площадь въ 162 тыс. кв. верстъ при 3.315,000 населенія, составъ котораго, условія быта, развитіе и вѣрованія столь сходны для всѣхъ великорусскихъ губерній.

I.

Народные толки, связывавшіе перепись съ заботою Государя о Его подданныхъ.

Почти всѣ толки среди народной массы, главнымъ же образомъ среди крестьянства, сводились въ громадномъ большинствѣ случаевъ къ упованіямъ на улучшеніе ихъ быта. Вѣра въ то, что чрезвычайная государственная мѣра переписи принята въ видахъ этого улучшенія, была общая въ народѣ и коренилась въ глубокомъ убѣжденіи его въ томъ, что въ ней выразилось участіе Царя-Батюшки, «Который хочетъ, видно, дать крестьянамъ какія-нибудь льготы» (Мологскій уѣздъ). «Онъ хочетъ знать, сколько у Него народу» (Ярославскій уѣздъ), «а Ему нужно знать не только то, что записываютъ, а и больше того» (Бѣжецкій уѣздъ). «Если ужъ Царь-Батюшка приказалъ сдѣлать

перепись, стало нужно для Него» (Новоторжскій уѣздъ), «доброе Онъ дѣло придумалъ — Онъ о насъ, грѣшныхъ, заботится» (Новоторжскій уѣздъ). «Какой Молодой Государь любознательный: все-то Ему хочется узнать про насъ, сколько насъ и кто чѣмъ кормится».

Эти объясненія переписи связывали всегда ея начало и иниціативу съ желаніемъ Государя и, благодаря, главнымъ образомъ, такому убѣжденію народной массы, перепись прошла безпрепятственно и въ общемъ удачно, несмотря на поднятые ею отнюдь не безопасные толки. Не понимая значенія переписи, не довѣряя всѣмъ разъясненіямъ ея, толкуя ее по своему, народъ все-таки считалъ ее дѣломъ Государевымъ (Ярославскій уѣздъ), Царскимъ (Любимскій уѣздъ). «Царь право знаетъ, что̀ дѣлаетъ», — говорилъ онъ (Мологскій уѣздъ) «и молился о здоровьи Царя-Батюшки за его заботы о крестьянскомъ людѣ» (Любимскій уѣздъ).

Вообще толки, въ которыхъ такъ или иначе замѣшано было Имя Государя, были весьма характеристичны и нерѣдко трогательны въ ихъ наивности.

Такъ, напримѣръ, одинъ изъ счетчиковъ Костромскаго уѣзда говоритъ: «Кажется, теперь, т.-е. по окончаніи переписи, у простаго народа утвердился такой на нее взглядъ: «какая-нибудь

да перемѣна все же будетъ; это, пустое, что говорятъ, будто не будетъ перемѣнъ,—не зря же переписывали всѣхъ и столько хлопотъ было, или «Царь-Батюшка захотѣлъ всѣхъ знать своихъ дѣтокъ, и будетъ теперь помогать въ чемъ у кого нужда, а начальство-то, видно, и не все ему сказывало...» Тому же счетчику довелось слышать и болѣе оригинальное разсужденіе о переписи: «Молодая-то наша Царица и говоритъ Самому-то: что это у Тебя столько бѣдныхъ, у Моего папаши въ царствѣ всѣ богаты, узнай-ка хорошенько, гдѣ кто какъ живетъ, да и придумаемъ, что дѣлать». Что народъ толковалъ объ участіи Молодой Государыни въ его судьбѣ, свидѣтельствуетъ слухъ, ходившій въ одномъ изъ захолустій такого дальняго уѣзда Костромской губерніи, какъ Варнавинскій, гдѣ въ народѣ говорили, что «Молодая Царица взята изъ страны, гдѣ нѣтъ безземельныхъ, поэтому Она хочетъ сдѣлать, чтобы и у насъ ихъ не было».

Приписывая почти вездѣ иниціативу переписи Государю, народъ, по свидѣтельству земскаго начальника, завѣдывавшаго однимъ изъ переписныхъ участковъ Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губерніи, простодушно разсказывалъ, что «лѣтомъ Государь ѣздилъ заграницу въ гости, гдѣ въ то время гостили и всѣ про-

чіе Государи-Короли. Во время разговора всѣ стали сказывать, у кого сколько народу въ царствѣ. Когда спросили нашего Государя о количествѣ народа, то Онъ отвѣтилъ, что не знаетъ, и какъ только возвратился домой, приказалъ пересчитать народъ во всемъ царствѣ».

На ряду съ такими объясненіями, въ Мологскомъ уѣздѣ ходило другое, свидѣтельствующее о благодарной памяти народа къ Царю-Освободителю: «Государь хочетъ знать, говорили крестьяне, «Какъ живутъ Его подданные, чтобы что-нибудь сдѣлать новое. Вотъ и покойный Государь Александръ Николаевичъ, какъ узналъ, какъ плохо живутъ крестьяне у помѣщиковъ, такъ и освободилъ насъ (дай Ему Богъ Царство Небесное). Умирать станемъ, такъ и дѣтямъ закажемъ поминать Его вѣчно».

Благоразумные и болѣе развитые крестьяне, по своему объясняя перепись, говорили, «что хозяйство провѣрки требуетъ, хорошій хозяинъ и куриц̀ъ и скотинушку считаетъ, такъ какъ же народъ не пересчитать! Царю-Батюшкѣ захотѣлось свое хозяйство въ извѣстность привести, вздумалъ насъ сосчитать, о насъ заботится нашъ Кормилецъ» (Новоторжскій уѣздъ). Сельская бѣднота полагала, что Государь приказалъ перепись сдѣлать, чтобы бѣднымъ помочь; увидя нужду, дастъ вспомоществованіе

(Любимскій уѣздъ). Для этого, между прочимъ, по слухамъ, ходившимъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ, во время Коронаціи была, будто бы, назначена особая сумма. Уповая, что малоземелье въ Варнавинскомъ уѣздѣ будетъ прекращено дополнительнымъ надѣломъ, крестьяне связывали дарованіе таковаго съ ожиданіемъ рожденія Наслѣдника Престола и служили молебны. Ожидаемое уравненіе надѣловъ объяснялось желаніемъ Государя (Бѣжецкій уѣздъ). «Онъ хочетъ все знать для того, чтобы надѣлить безземельныхъ и малоземельныхъ землею», говорили въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ. «Онъ Самъ назначилъ перепись, чтобы узнать количество земли у крестьянъ, чтобы ее раздѣлить равномѣрно между крестьянами», толковали ростовцы. «Должно быть нашъ Милостивецъ, нашъ Батюшка-Царь, какъ настоящій Отецъ и Кормилецъ, хочетъ получше знать весь Свой народъ; не будетъ-ли послѣ этой переписи настоящаго передѣла и надѣленія землею каждаго крестьянина», догадывались крестьяне Мологскаго уѣзда.

Со своей стороны, весьегонскіе мѣщане полагали, что цѣль переписи заключается не иначе, какъ въ томъ, что Царь пожелалъ узнать, кто и какъ живетъ, много-ли въ государствѣ богатыхъ и бѣдняковъ, а потому, когда Царь узнаетъ, что больше всего бѣдняковъ изъ мѣщанъ, то

и велитъ дать мѣщанамъ земли, чтобы они, подобно крестьянамъ, занимались хлѣбопашествомъ, имѣли постоянный и вѣрный кусокъ хлѣба, а не зависѣли бы отъ случайностей, какъ теперь.

Слухи о переселеніи и разселеніи зачастую соединялись съ мыслью объ иниціативѣ въ этомъ дѣлѣ Государя, отъ Котораго народъ вездѣ ожидалъ всего того, что̀ по его мнѣнію, необходимо, справедливо и желательно.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что не единичнымъ является и слухъ о томъ, что такъ какъ перепись дѣлается Царемъ и для Царя, то весь переписной матеріалъ пойдетъ къ Государю, — «но гдѣ Ему, Батюшкѣ, такую уйму прочесть», замѣчали по этому поводу весьегонцы.

II.

Разнообразіе и одновременность народныхъ толковъ.

Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію другихъ толковъ, ходившихъ въ остальномъ, по преимуществу крестьянскомъ, населеніи, прежде всего слѣдуетъ сказать, что первыя извѣстія о переписи и ея производство возбудило разныя ожиданія въ народѣ — всѣ и вездѣ чего-то ждали, были увѣрены, что наступятъ какія-либо послѣдствія общаго характера, что перепись дѣлается не даромъ. Въ разныхъ уголкахъ Костромской, Ярославской и Тверской губерній разно толковали и объясняли перепись. Одно какое-либо объясненіе господствовало рѣдко, обыкновенно существовали два преобладающіе, т.-е. толки о передѣлѣ и налогахъ, къ нимъ уже присоединялись часто и другіе. Примѣромъ такого одновременнаго существованія разныхъ

толковъ можетъ служить одинъ счетный участокъ Бѣжецкаго уѣзда, счетчикъ котораго говоритъ слѣдующее. «Никто, пожалуй, изъ населенія не понялъ истинной цѣли переписи, всѣ отнеслись къ ней съ какимъ-то предубѣжденіемъ, вслѣдствіе чего и сужденіе народное о переписи отличалось крайнимъ разнообразіемъ, кому, какъ говорится, что Богъ на душу положитъ, тотъ то и скажетъ. Одни, напримѣръ, говорили, что Царь посредствомъ переписи хочетъ узнать сколько на Руси народу и сколько земли. Узнавъ это, Онъ тѣмъ, у которыхъ земли мало (а такихъ въ моемъ участкѣ порядочно), прибавитъ и что будетъ, вслѣдствіе этого, новый надѣлъ земли. Другіе же говорили, что Царь, узнавъ, что въ какомъ-либо мѣстѣ земли мало, а народу много, лишнихъ переселитъ въ Сибирь на пустопорожнія земли, чего мужички побаивались. Третьи же разсуждали такъ: должно быть, Царь задумалъ начать войну, а чтобы лучше увѣриться въ томъ, хватитъ-ли силъ, Онъ и задумалъ сначала сосчитать, сколько у Него войска, ратниковъ, запасныхъ солдатъ (на эту мысль наталкивала ихъ графа 14—в) и вообще всего народу, а потомъ уже идти воевать. Многія молодыя солдатки и старушки-матери ахали и охали, что у однѣхъ мужья, а у другихъ сыновья должны будутъ идти въ какую-то «нѣ-

метчину» и, можетъ быть, сложатъ тамъ свои головушки. Нашлись и такіе, которые высказывали такую странную мысль о переписи: должно быть, говорили они, убѣжалъ какой-нибудь преступникъ, котораго искали, искали и нигдѣ не могли найти. Какъ быть? Что дѣлать? Ну вотъ и придумали эту перепись, думая, что гдѣ-нибудь да онъ попадется въ перепись и тогда ужъ легко его схватить. Вотъ нищая братья такъ ужъ очень рада была переписи: между ними былъ распространенъ слухъ, что всѣ бѣдняки, попавшіе въ перепись, будутъ избавлены Царемъ отъ бѣдности, и потому такія личности чуть не со слезами на глазахъ просили записать ихъ «нищими», въ особенности просили старушки-бобылки, которыя едва-едва могутъ прокармливать себя сборомъ подаяній, не въ силахъ обойти другой разъ свою деревню. Вотъ наиболѣе господствующія въ народѣ мнѣнія о цѣли переписи. Часто во время переписи приходилось слышать вопросы: зачѣмъ переписываешь? для чего все это? И когда я имъ выяснялъ истинную цѣль переписи, то они какъ будто не захотѣли вѣрить моимъ словамъ и оставались при своихъ убѣжденіяхъ».

III.

Толки, относящіеся къ землѣ.

Внимательное ознакомленіе съ отзывами, поступившими изъ 33-хъ уѣздовъ верхневолжскихъ губерній, приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что наиболѣе вѣрнымъ выразителемъ настроенія крестьянскаго населенія слѣдуетъ признать отзывъ завѣдывавшаго переписнымъ участкомъ Буйскаго уѣзда, который заявилъ, что толковъ въ народѣ по поводу переписи было много, но что «они сводились къ тому, что земли мало, а вотъ теперь всѣхъ перепишутъ, и прибавятъ земли по числу ѣдоковъ». Завѣдывавшій 4-мъ переписнымъ участкомъ Кинешемскаго уѣзда, удостовѣряя, что крестьяне видѣли въ переписи возможность увеличенія ихъ надѣловъ, объясняетъ, что мѣстное населеніе нуждается въ землѣ. На каждую душу, пишетъ онъ, данъ надѣлъ

въ 4 дес. 1,200 саж., слѣдовательно тягло изъ двухъ душъ имѣетъ 9 десятинъ земли, а близь рѣки Волги и по правую сторону ея и менѣе. Изъ этихъ девяти десятинъ двѣ съ небольшимъ десятины идутъ на засѣвъ озимаго хлѣба, такое же количество на яровой хлѣбъ и столько же на паровое поле; остается съ небольшимъ двѣ десятины на покосъ, выгонъ и селитьбу: развернуться рѣшительно негдѣ. Счастливо то селеніе, гдѣ имѣются вблизи земли землевладѣльцевъ-дворянъ. За ту или другую цѣну крестьяне могутъ взять въ аренду эту землю и пускать пастись скотину и даже покосить. За это съ нихъ берутъ и деньгами, и преимущественно работой, но умѣренно. Совершенно другое, если около ихъ нѣтъ этихъ земель, или имѣются скупленныя другими лицами, — ни за какую цѣну крестьяне не получатъ права выгона на эти земли. Вотъ эта малоземельность и заставляетъ крестьянъ всѣмъ сердцемъ и всею душою желать увеличеній своей земли. Сверхъ того, въ каждомъ селеніи замѣчается увеличеніе числа населенія, а земля остается въ томъ же количествѣ, почему подобное желаніе очень естественно въ крестьянинѣ.

Такая мотивировка толковъ о землѣ повторяется во многихъ отвѣтахъ, такъ какъ, при общей ихъ распространенности среди крестьянъ,

этотъ вопросъ останавливалъ вниманіе почти всѣхъ счетчиковъ и большинство завѣдывавшихъ. Народъ прибываетъ, земля все та же, прирѣзки ни откуда нѣтъ (Костромской уѣздъ); надѣлы оказываются недостаточными для наслѣдственнаго пользованія (Юрьевецкій уѣздъ), — таково часто попадающееся соображеніе.

Считая, что крестьянамъ необходимо прибавить земли, отнявъ ее отъ тѣхъ, кому она пользы не приноситъ, въ чьихъ рукахъ она не производительна, кто ею не дорожитъ (Угличскій и Любимскій уѣзды), народные толки, однако, даже не намекаютъ на то, чтобы это было сдѣлано иначе, какъ по почину Государя или Правительства. Земли отберутъ въ казну, и казна уже будетъ надѣлять крестьянъ (Варнавинскій уѣздъ). Земли будутъ взяты у помѣщиковъ, купцовъ, духовенства, фабрикантовъ*); мѣстами указывали, что взяты будутъ и «купчія земли», т.-е. пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность внѣ надѣла (Буйскій уѣздъ) и отъ тѣхъ крестьянъ, которые, уходя въ отхожіе промыслы, забрасываютъ свои надѣлы (Ростовскій уѣздъ).

Вообще же, въ громадномъ числѣ случаевъ,

---

*) На эти толки указанія даны по уѣздамъ: Костромскому, Ветлужскому, Галичскому, Любимскому, Угличскому, Романово-Борисоглѣбскому, Пошехонскому, Даниловскому, Тверскому, Калязинскому и Кашинскому.

народъ смотрѣлъ на перепись, какъ на ревизію, имѣющую цѣль узнать число ревизскихъ душъ для нарѣзки дополнительнаго надѣла, опредѣлить у кого много земли, у кого мало, для того, чтобы уравнять надѣлы и надѣлить землею соотвѣтственно приросту населенія и т. д.*). Мѣстами опредѣляли даже размѣръ прирѣзки, напримѣръ, 9 десятинъ на душу въ Костромскомъ уѣздѣ, 4 десятины въ Кинешемскомъ. Утверждая, что перепись производится для того, чтобы затѣмъ раздѣлить землю по числу ѣдоковъ, крестьяне Тверскаго уѣзда опредѣляли, что земли будетъ отведено каждому 16 десятинъ, остальная пойдетъ въ казну.

«Идетъ ревизская» говорили, нетерпѣливо и давно ожидавшіе перепись крестьяне и, разсчитывая на прирѣзку земли, и правильное, по ихъ взглядамъ, распредѣленіе, во многихъ мѣстахъ съ удовольствіемъ встрѣчали счетчиковъ и ревностно сообщали о составѣ мужскаго населенія. Толкованіямъ и разъясненіямъ цѣли переписи народъ вѣрилъ мало, и надежда на дополнительный надѣлъ осталась въ немъ и послѣ пе-

*) Уѣзды: Костромской, Кологривскій, Варнавинскій, Нерехтскій, Макарьевскій, Юрьевецкій, Ярославскій, Рыбинскій, Любимскій, Ростовскій, Угличскій, Мышкинскій, Пошехонскій, Мологскій, Даниловскій, Тверской, Калязинскій, Новоторжскій, Корчевскій, Ржевскій, Бѣжецкій, Осташковскій, Зубцовскій, Весьегонскій, Кашинскій, Вышневолоцкій.

реписи. «Такъ зря, по пустякамъ заводить такое дѣло не будутъ, если бы только число жителей хотѣли опредѣлить,—съумѣли бы и волостныя правленія это сдѣлать», говорили крестьяне Весьегонскаго уѣзда. «Разъясненія», свидѣтельствуетъ одинъ изъ счетчиковъ Мышкинскаго уѣзда, «взятыя, конечно, изъ разъясненій правительственныхъ, на толпу не дѣйствовали. Хотя она и соглашалась внѣшне, т.-е. замолкала, но видно было, что не вполнѣ вѣрила. «Что ни говори», возражали мужики, подумавъ, «а изъ-за такихъ пустяковъ (количество населенія, полъ и пр.), столько тревоги не сдѣлаютъ».

Надѣясь, что казна найдетъ для крестьянъ земли у другихъ сословій, народъ понималъ, что тѣ, у кого земля будетъ взята, должны быть вознаграждены; отсюда явились слухи (въ Бѣжецкомъ уѣздѣ) о томъ, что «помѣщиковъ и кутейниковъ» возьмутъ на жалованье.

Были, однако, и болѣе разумныя предположенія,—говорили о томъ, что прирѣзки земель будутъ сдѣланы, какъ при освобожденіи крестьянъ; за отобранную у помѣщиковъ землю, которая будетъ отдана крестьянскимъ обществамъ—казна заплатитъ выкупъ.

Самыя скромныя надежды, высказанныя одному счетчику Угличскаго уѣзда, сводились къ тому, «что, хотя и въ отдаленномъ будущемъ,

высшее Правительство не найдетъ-ли возможнымъ какимъ-либо образомъ увеличить количество земельнаго надѣла, такъ какъ малоземеліе въ данной мѣстности, скудость почвы, окружающія болота и отсутствіе лѣсовъ лишаютъ населеніе возможности безбѣднаго существованія, и только неусыпный трудъ и стараніе, развитіе ремеслъ бочарнаго, гребеннаго и грабельнаго, а главное выпаиваніе телятъ съ отказомъ для себя въ молочныхъ продуктахъ и не совсѣмъ желательный, въ нравственномъ отношеніи, но неизбѣжный отхожій промыселъ, спасаютъ домохозяевъ отъ положительной бѣдности».

IV.

Слухи о переселеніи.

Въ связи съ толками о прибавкѣ земли, такъ сказать, рядомъ съ ними, ходили слухи о томъ, что перепись предпринята для разселенія и переселенія. Въ этомъ нашло выраженіе, главнымъ образомъ, живущее въ народѣ стремленіе къ переселенію, для избавленія отъ существующаго или имъ предполагаемаго недостатка и неудобства земельныхъ надѣловъ. Перепись дѣлается для разселенія, гдѣ посвободнѣе, на просторъ, не имѣющихъ достатка въ землѣ — уповаютъ крестьяне Рыбинскаго, Любимскаго, Мышкинскаго, Угличскаго, Бѣжецкаго и Новоторжскаго уѣздовъ. Это переселеніе направится въ мѣста, гдѣ мало народу (Новоторжскій уѣздъ), или вообще куда-нибудь (Ярославскій, Рыбинскій и Мышкинскій уѣзды). Ростовцы, среди которыхъ много грамотныхъ и сравнительно

развитыхъ, успѣли прослышать о великомъ сибирскомъ желѣзнодорожномъ пути и видятъ въ переписи цѣль оздоровленія населенія. Людей, дома жить не умѣющихъ, по ихъ мнѣнію, будутъ послѣ переписи брать на разселеніе по великой дорогѣ. Весьегонцы почему-то полагаютъ, что послѣдуетъ переселеніе малоземельныхъ въ Самарскую губернію, гдѣ много свободныхъ земель. Но такихъ земель всего больше, по представленію народа, все же въ Сибири, куда, по убѣжденію крестьянъ Бѣжецкаго, Новоторжскаго, Романово-Борисоглѣбскаго и Мологскаго уѣздовъ и направятъ переселеніе. При этомъ въ Тверскомъ уѣздѣ говорили, что перепись дѣлается съ цѣлью узнать, сколько числится ничѣмъ не занимающихся; послѣ нея всѣхъ праздныхъ людей станутъ ссылать въ Сибирь для разселенія въ пустынныхъ мѣстахъ. Самая перепись производится, думаютъ рыбинцы и варнавинцы, для опредѣленія части населенія, которая будетъ направлена для заселенія Сибири, такъ какъ «здѣсь тѣсно». Такимъ же мѣстомъ заселенія указывали въ Костромскомъ, Ржевскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ Амуръ, къ которому въ томъ же Бѣжецкомъ уѣздѣ прибавляли «необитаемый» островъ Сахалинъ. Вызывалъ вниманіе народнос въ вопросѣ переселенія, какъ послѣдствія переписи, и Китай. Такъ, въ Вет-

лужскомъ уѣздѣ значеніе переписи объяснялось такимъ образомъ: «Государь Императоръ, пріобрѣтая въ Китайской имперіи земли, повелѣлъ произвести перепись, для того, чтобы узнать, сколько потребно земли для Его государства и, если у кого окажется по переписи большая семья, а земли мало, то такимъ предложатъ, но безъ всякаго принужденія, переселиться на китайскія земли». Нѣкоторые были, однако, того мнѣнія, что при обнаруженіи переписью недостатка земли, будетъ обязательно переселеніе въ Сибирь. Въ Зубцовскомъ уѣздѣ вопросъ переселенія создалъ слѣдующую легенду: «У царя Китая два сына. Онъ, при живности, раздѣлилъ свое царство между ними. Младшій сынъ пожелалъ въ нашу вѣру перейти и нашего Царя Отцомъ крестнымъ позвалъ. Царь нашъ окрестилъ его, а онъ за это Ему 20,000 квадратныхъ верстъ земли подарилъ. Вотъ Государь нашъ съ Дона казаковъ туда перегнать хочетъ, а на Донъ будетъ отсюда переселять, будетъ добровольно приглашать. Ну, а значитъ, коли не пойдутъ добровольно, то, вотъ, по этой переписи разсмотрѣніе выйдетъ, и кого усмотрятъ, того и угонятъ». Мужики разсказывали эту басню и обращались съ вопросами: такъ это или не такъ, что де мы, вѣдь, и сами не очень этому вѣримъ. А бабы тѣ окончательно

были взволнованы и нѣсколько разъ переспрашивали, правда-ли это.

Въ уѣздахъ Варнавинскомъ и Ветлужскомъ ходили басни о томъ, что Государемъ пріобрѣтенъ за тридевять земель какой-то островъ, который желаютъ заселить,—народъ переписываютъ, чтобы знать сколько туда отправить, сколько здѣсь оставить. Между женщинами Бѣжецкаго уѣзда ходили слухи, что въ «какой-то Арабіи» умерло много людей, а потому туда хотятъ переселять молодыхъ бездѣтныхъ вдовъ и выдавать замужъ за арабовъ. О какой-то странѣ, гдѣ всѣ женщины перемерли и куда будутъ бабъ переселять, толковали въ Ветлужскомъ уѣздѣ. Кашинцы опредѣляли, что дѣвицъ «зрѣлыхъ» лѣтъ будутъ переселять въ Сибирь, гдѣ недостатокъ въ женскомъ «персоналѣ». Угличане говорили, что открылась земля, гдѣ мало женщинъ, а у насъ ихъ много, туда нашихъ и переселятъ. Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ объясняли перепись дѣвокъ и бабъ тѣмъ, что Государь хочетъ ихъ послать въ Болгарію для того, чтобы ее обрусить. Въ Бѣжецкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ толковали, что ревизія дѣлается съ цѣлью опредѣлить, сколько пашковцевъ, старовѣровъ, евреевъ и другихъ религій, и затѣмъ разселить ихъ порознь на разныхъ земляхъ.

V.

Толки о налогахъ.

При всей ихъ распространенности, толки о передѣлѣ, прирѣзкѣ, развертскѣ земель и т. д. отличались оптимистическимъ характеромъ, отзывались въ сущности благопріятно на производствѣ переписи, благопріятно и благодушно настраивая громадную массу населенія. Они не теряли этого характера даже и тогда, когда въ крестьянствѣ поднимали, въ связи съ переписью, вопросъ объ обложеніи земли. Такъ, въ Мологскомъ уѣздѣ высказывалось мнѣніе, что «эта перепись для пользы крестьянъ,—вотъ, видишьли, хотятъ обложить землю по два рубля за десятину и у владѣльцевъ и у крестьянъ одинаково. Тогда владѣльцамъ невыгодно будетъ имѣть много земли безъ употребленія и они будутъ ее продавать крестьянамъ: такимъ об-

разомъ владѣнія всѣхъ уравняются». Нѣкоторые крестьяне Бѣжецкаго уѣзда, приходя къ выводу, что землю уравнять нельзя, утѣшились тѣмъ, что послѣ переписи «оброкъ уничтожатъ». Сложенія оброка ожидали въ Зубцовскомъ, уменьшенія его въ Вышневолоцкомъ и Калязинскомъ уѣздахъ.

Иной характеръ имѣли толки о налогахъ, которые ходили въ той части крестьянскаго, населенія которое занимается какими-либо промыслами, и находили себѣ особенно благопріятную почву въ населеніи городскомъ.

Они, главнымъ образомъ, вызвали глухое недовѣріе къ переписи изъ опасенія невыгодныхъ имущественныхъ послѣдствій. Въ особенности вліялъ на это включенный въ переписные листы вопросъ о побочныхъ занятіяхъ, свѣдѣнія о которыхъ, по мнѣнію населенія, собирались для того, чтобы установить новые налоги и увеличить существующіе. При распространенности отхожихъ и иныхъ промысловъ, именно среди крестьянства Ярославской, Костромской и Тверской губерній, такіе слухи были довольно распространены и въ уѣздахъ, въ городахъ же, среди торгующихъ и промышленныхъ классовъ, они были весьма интенсивны, причемъ опасенія увеличенія сборовъ гнѣздились и среди домовладѣльцевъ, вообще, боявшихся увеличенія квар-

тирнаго налога и въ раздачѣ переписныхъ листовъ по квартирамъ видѣвшихъ пріемъ провѣрки правильности данныхъ ими первоначально, при введеніи квартирнаго налога, заявленій. Сообразно такимъ толкамъ, въ переписи видѣли особенно часто предвѣстника установленія налога на побочные промыслы, на отхожіе промыслы, на каждаго содержимаго даннымъ лицомъ рабочаго, на торгующихъ безъ торговыхъ свидѣтельствъ и вообще мѣру, предпринятую для установленія новаго налога и увеличенія существующихъ. Эти слухи, вызванные вопросомъ 14-мъ переписныхъ листовъ и бывшіе главною причиною боязни переписи, недовѣрія къ ней — были весьма распространены*), въ особенности же отмѣчаютъ ихъ городскіе счетчики. Такъ, напримѣръ, среди населенія города Весьегонска говорили: «должно быть, будетъ какой-нибудь налогъ». Въ одномъ домѣ упрашивали со слезами, чтобы счетчикъ квартиру оцѣнилъ дешевле, потому что жильцы народъ бѣдный и не въ силахъ платить дорого за домъ по оклад-

*) Они указаны въ уѣздахъ: Ярославскомъ, Ростовскомъ, Рыбинскомъ, Любимскомъ, Даниловскомъ, Мологскомъ, Угличскомъ, Мышкинскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ, Пошехонскомъ, Тверскомъ, Бѣжецкомъ, Осташковскомъ, Зубцовскомъ, Новоторжскомъ, Ржевскомъ, Корчевскомъ, Вышневолоцкомъ, Калязинскомъ, Весьегонскомъ, Костромскомъ, Буйскомъ, Варнавинскомъ, Нерехтскомъ, Макарьевскомъ, Юрьевецкомъ.

ному листу города и земства; въ другомъ домѣ, одного купца, прислуга во время переписи вся выбѣжала изъ дома, такъ что ее лишь съ помощью хозяевъ пришлось вернуть обратно въ домъ, да и то послѣ нѣкоторыхъ усилій самой хозяйки дома; въ третьемъ домѣ прислуга на приглашеніе счетчика дать отвѣты, ушла со слезами, сказавъ, что она по этому дѣлу ничего не знаетъ и лишь съ помощью хозяевъ удалось отобрать отъ нея свѣдѣнія. Вообще населеніе, особенно, изъ числа прислуги, относилось къ переписи, какъ къ какому-либо страшному дѣлу.

Мѣстами ожидали, что увеличеніе налоговъ выразится въ формѣ прежней подушной подати, (Костромской уѣздъ), и даже прямо ожидали возстановленія таковой (Ярославскій, Любимскій и Калязинскій уѣзды), причемъ говорили, что она будетъ распространена на всѣ сословія (въ Бѣжецкомъ уѣздѣ), со взиманіемъ по три копѣйки съ человѣка (Даниловскій уѣздъ). Были по поводу переписи толки о предпринимаемой Правительствомъ реформѣ налоговъ вообще (въ Осташковѣ), причемъ налогомъ будетъ обложенъ каждый рубль дохода съ капитала или съ промысла. Чиновники въ Рыбинскѣ опасались установленія личнаго подоходнаго налога.

Въ зависимости отъ всѣхъ этихъ слуховъ существовало въ населеніи стремленіе не отвѣчать

на вопросъ о побочныхъ занятіяхъ и, часто, съ упорствомъ скрывать таковыя. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, при переписи все шло болѣе или менѣе хорошо и благополучно до вопроса 14-го, получить отвѣтъ на который и притомъ вѣрный оказывалось наиболѣе затруднительнымъ. Народъ говорилъ, что послѣ поименной переписи никто отъ налога не уйдетъ; когда кто-нибудь въ семьѣ на вопросъ счетчика рѣшался сказать какимъ промысломъ или ремесломъ занимается онъ въ подспорье хозяйству, другіе ему замѣчали нерѣдко «сказывай имъ все—вотъ обложутъ, такъ узнаешь».

Слухи въ смыслѣ уменьшенія налоговъ, льготъ по нимъ, уравненія и разверстанія повинности отмѣчены только въ Кологривскомъ, Ярославскомъ, Угличскомъ, Мышкинскомъ, Ржевскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ.

Въ частности, боязнь увеличенія страховыхъ взносовъ вызвала между крестьянами одной мѣстности Костромской губерніи нежеланіе заносить въ переписные листы старыя строенія; затѣмъ, одинъ изъ завѣдывавшихъ переписнымъ участкомъ Бѣжецкаго уѣзда заявляетъ объ опасеніи крестьянъ — «кабы перепись не открыла земству новыхъ источниковъ обложенія для устройства вещей, не всегда для крестьянъ полезныхъ, но всегда дорогихъ для плательщиковъ».

———— *

VI.

Слухи о войнѣ и солдатчинѣ.

Слѣдующею по распространенности категоріею слуховъ являются толки о войнѣ и солдатчинѣ. Сравнительно часто встрѣчавшіеся до переписи, въ особенности въ Тверской губерніи и относительно мало въ Ярославской, они уменьшались по мѣрѣ ея производства, въ виду того, что въ перепись заносили женщинъ и дѣтей, но мѣстами держались до конца, въ томъ убѣжденіи, что и женщинамъ въ войскахъ найдется дѣло во время войны, по уходу за ранеными.

Народъ считалъ, что перепись производится вообще предъ какою-то предстоящею большою войною («турка шалитъ больно»), вызывающею необходимость знать, сколько можно имѣть солдатъ (уѣзды Тверской, Ржевскій, Вышневолоцкій, Корчевскій, Калязинскій, Зубцовскій,

Костромской, Кинешемскій). Кое-гдѣ ждали увеличенія солдатчины (Тверской, Макарьевскій, Мологскій уѣзды), толковали о томъ, что будетъ поголовный наборъ (Рыбинскій уѣздъ), что перепись предпринята для производства реформы въ отбываніи воинской повинности (Калязинскій уѣздъ), ждали уменьшенія срока военной службы (Мышкинскій уѣздъ) и новаго о ней положенія (Бѣжецкій уѣздъ). Доказательство предстоящей войны народъ видѣлъ, въ Кинешемскомъ уѣздѣ, помимо переписи и въ совпавшемъ съ нею увеличеніи числа браковъ, такъ какъ былъ приходъ, гдѣ вмѣсто обычныхъ 3—4 браковъ, предшествующихъ годовъ, заключалось до 18, а это увеличеніе, по народному повѣрью, предвѣщаетъ войну.

VII.

Менѣе распространенные, по поводу переписи возникшіе, слухи и пересуды.

Во главѣ толковъ по поводу переписи, сравнительно не распространенныхъ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить ожиданіе милости бѣднымъ, вспомоществованія имъ отъ Правительства, пособія старымъ и больнымъ и увѣчнымъ. Послѣднее ожиданіе вызвало обращенныя къ счетчику требованія о внесеніи въ переписные листы всякихъ, даже мелкихъ тѣлесныхъ недостатковъ, и свѣдѣній объ отсутствіи средствъ къ жизни и нищенствѣ. Одинъ нищій, по удостовѣренію счетчика Калязинскаго уѣзда, попался ему болѣе чѣмъ въ 20 деревняхъ. Такія ожиданія отмѣчены счетчиками Пошехонскаго, Любимскаго, Ростовскаго, Мологскаго, Костромскаго, Галичскаго, Новоторжскаго, Калязинскаго и Весьегонскаго

уѣздовъ. Въ Корчевскомъ бѣдный людъ, выслушавъ объясненія цѣли переписи, заявлялъ, «а мы думали, Батюшка-Царь денжонокъ на бѣдность пришлетъ», сводя, такимъ образомъ, и въ этомъ вопросѣ ожиданія улучшенія своего положенія къ Престолу. Въ этомъ же смыслѣ смотрѣли на перепись нѣкоторые старые отставные чиновники и николаевскіе инвалиды; послѣдніе ожидали получить свой «пай» и «пенсіёнъ».

Въ Весьегонскомъ уѣздѣ ожидали, что послѣ переписи всѣмъ бѣднякамъ будетъ предоставленъ заработокъ, бобылямъ же и безземельнымъ будутъ розданы деньги на хозяйство. Городское населеніе Бѣжецка было убѣждено, что престарѣлые будутъ взяты въ богадѣльню, а отставные получатъ пенсію.

Между различными, единичными объясненіями переписи въ Рыбинскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ, отмѣченъ говоръ народа о томъ, что розыскиваютъ какихъ-то лицъ, что гдѣ-то арестанты сбѣжали, что ихъ ищутъ, какъ перепишутъ, такъ ихъ и обнаружатъ. Въ Осташковскомъ уѣздѣ, какъ на послѣдствіе переписи, указывали на то, что переписные листы замѣнятъ существующіе документы о личности, т.-е. метрики, паспорты и т. д. Среди населенія города Рыбинска ходилъ слухъ, что послѣ пере-

писи будутъ собирать штрафы за непрописку. Угличане видѣли цѣль переписи въ розысканіи всѣхъ безпаспортныхъ. Весьегонцы прибавляли къ безпаспортнымъ бродягъ и злоумышленниковъ на существующій строй; въ Мышкинскомъ уѣздѣ говорили о томъ, что дѣлается перепись для того, чтобы «жида-ростовщика, татарина, цыгана конокрада, всю эту дрянь изъ Россіи вонъ». Городское населеніе Калязина предполагало, что цѣль переписи—высылка худыхъ людей.

Въ Костромскомъ и Варнавинскомъ уѣздахъ перепись вызвала, среди старшаго поколѣнія крестьянъ, протестъ противъ семейныхъ раздѣловъ, съ одной стороны—въ формѣ слуховъ о ихъ предстоящемъ ограниченіи, съ другой—въ видѣ возраженій родителей противъ выдачи отдѣльныхъ переписныхъ листовъ самовольно отошедшимъ отъ семьи дѣтямъ; старики боялись, что этимъ путемъ раздѣлъ будетъ признанъ окончательно совершившимся. Мѣстами (въ Калязинскомъ уѣздѣ) населеніе наблюдало за тѣмъ, чтобы въ переписномъ листѣ былъ непремѣнно отмѣченъ домохозяинъ, такъ какъ тамъ существовала увѣренность, что домъ будетъ считаться собственностью того, кто записанъ домохозяиномъ. Это толкованіе было видимо довольно распространено, такъ какъ, напримѣръ, одинъ крестьянинъ явился къ переписи изъ

Петербурга, мотивируя свой пріѣздъ опасеніемъ, что его племянникъ будетъ записанъ домохозяиномъ.

Къ толкамъ, возникавшимъ среди старѣйшаго поколѣнія крестьянъ, слѣдуетъ, надо думать, отнести и заявленное по поводу переписи въ Кинешемскомъ, Весьегонскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ опасеніе о возвращеніи крѣпостнаго права. Мысль о томъ, что «должно быть господамъ отдадутъ», вызывалъ обыкновенно вопросъ счетчика изъ какихъ, владѣльческихъ или иныхъ крестьянъ происходитъ записываемое лицо.

Для полноты обзора толковъ, возбужденныхъ переписью въ населеніи и тѣхъ объясненій, которыя народъ давалъ этой государственной мѣрѣ, слѣдуетъ упомянуть объ, являющихся впрочемъ исключеніемъ; отзывахъ и сужденіяхъ о переписи, имѣвшихъ отрицательный характеръ, пренебрежительныхъ и насмѣшливыхъ.

Такихъ отзывовъ счетчиками отмѣчено не малое количество. Такъ, напримѣръ, въ одной мѣстности Зубцовскаго уѣзда «населеніе, въ большинствѣ случаевъ отнеслось къ переписи индифферентно, съ скептическимъ оттѣнкомъ. Такое отношеніе подтверждалось слѣдующими замѣчаніями: «Эка, гляди, бумаги-то измараютъ». «Ну-къ чтожъ, за то въ календарѣ ужо пропишутъ, сколько народу какого живетъ». «Ну,

да и то сказать, надо, вѣдь, людямъ хлѣбъ давать: во, гляди, попишетъ, попишетъ, ну и заработаетъ на хлѣбъ, да на воду. А въ Питерѣто, ужо-тка сколько шантрапы куль (около) этого дѣла кормиться будутъ». «Ничего, мы отвѣтимъ, все вѣдь, гляди съ насъ сойдетъ, наложатъ куда лишнюю копѣечку, вотъ и бумага окупится и членамъ заплатятъ». Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ крестьяне говорили, что «перепись для господъ подспорье». «Насъ,—говорятъ крестьяне,—отобрали у господъ, они обѣднѣли и добыть имъ негдѣ, да и не могутъ,—слабосильны, нѣжны. Вотъ, Батюшка-Царь ихъ жалѣетъ, и даетъ имъ кусокъ хлѣба. Вѣдь шутка-ли, переписать, да пересчитать всю Россію, имъ надолго хватитъ, чай, сто милліоновъ изведетъ».

Мѣстами населеніе говорило, что перепись производится такъ зря, что эта работа отъ нечего дѣлать (Весьегонскій уѣздъ), расходъ на наши шеи (Костромской уѣздъ), затѣяна перепись, чтобы дать кусокъ хлѣба разнымъ писарямъ (Корчевскій уѣздъ). Въ населеніи одного счетнаго участка Кинешемскаго уѣзда говорили, что перепись забава, счетчики сами мало понимаютъ для чего переписываютъ всѣхъ, даже малыхъ ребятъ. Запись ихъ была источникомъ насмѣшекъ и предложенія, не разъ дѣланнаго, переписать и кошекъ съ собаками. Пренебрежи-

тельное отношеніе къ бабамъ и обычай не называть ихъ по отчеству, настолько распространенный, что нс разъ, на вопросъ объ имени и отчествѣ жены, мужики отзывались незнаніемъ: «буду я величать ее: баба, такъ баба и есть, и нѣтъ ей больше названія», вызвало по поводу переписи разговоръ о томъ, что бабъ «завеличали», честь имъ пришла, по отчеству величаютъ; бабы жс съ удовольствіемъ заявляли, что, если бы не перепись, не услыхали бы этой чести никогда (Мологскій и Макарьевскій уѣзды).

Отношеніе къ переписи раскольниковъ.

Всѣ народные толки о переписи, связанные съ предвѣщаніями о концѣ міра, объ антихристѣ, о томъ, что первая перепись была предъ пришествіемъ Христа, вторая будетъ предъ антихристомъ и т. д., исходили отъ раскольниковъ, коренились въ ихъ средѣ, въ которой самая перепись, форма ея осуществленія, вопросы, на которые требовались отвѣты, въ особенности вопросъ о вѣроисповѣданіи, обсуждались и истолковывались, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія и интересовъ ихъ вѣроученія, какъ и всякое новое событіе въ жизни народной, въ которомъ они всегда видятъ «новшество».

Нѣкоторые счетчики указываютъ прямо (Костромской уѣздъ), что крестьяне изъ православныхъ приносили вѣсти объ антихристѣ и концѣ міра, предвѣщаемыхъ переписью, съ базаровъ, отъ

старовѣровъ. Странники и женщины, среди которыхъ наиболѣе распространялись и поддерживались такія розсказни, рѣшили, что народившійся и уже ходящій въ народѣ бѣлый съ русою бородою антихристъ (Угличскій уѣздъ), самъ орудуетъ перепись ю въ Москвѣ, а народъ переписывать послалъ счетчиковъ, своихъ приближенныхъ чиновниковъ, снабдивъ ихъ листами съ печатью антихриста — антіева печать (государственный гербъ на первой страницѣ). Эти чиновники обязаны накладывать на переписываемыхъ печать съ такимъ знакомъ.

Взглядъ на перепись какъ на «антихристову», и на счетчиковъ, какъ на служителей антихриста, прикладывающихъ его печать, былъ весьма распространенъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ. Кое-гдѣ, вообще повсемѣстные толки о пришествіи антихриста и кончинѣ міра, знаменуемыхъ переписью, оказались крайне нелѣпы. Такъ, въ Ростовскомъ уѣздѣ явился слухъ о томъ, что какая-то женщина-монахиня на воздушномъ шарѣ прилетѣла въ столицу и тамъ, «гдѣ слѣдуетъ» объявила о рожденіи антихриста. Тамъ же говорили, что въ воздухѣ носятся какіе-то шары, которые внезапно падаютъ на человѣка и безслѣдно его уничтожаютъ. Источникъ такого слуха былъ шаръ, пущенный метеорологами, который превратился въ шары,

побивающіе людей, и пріуроченъ былъ къ кончинѣ міра и переписи.

Вообще же среди раскольничьяго населенія шли толки о томъ, что перепись знаменуетъ возобновленіе гоненій противъ ихъ ученія и назначена для его искорененія, что всѣ старовѣры будутъ послѣ переписи наказаны. Посредствомъ ея приведены будутъ въ извѣстность всѣ сектанты для обращенія ихъ въ православіе и ссылки непокорныхъ въ Сибирь (Макарьевскій и Романово-Борисоглѣбскій уѣзды) и на Кавказъ (Угличскій уѣздъ). Поэтому, какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ счетчиковъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, «раскольники, при входѣ его къ нимъ въ домъ, бывали очень встревожены, даже испуганы. Нѣкоторые изъ нихъ даже отказывались отъ принадлежности къ расколу, не признавая себя въ то же время и православными. Наоборотъ, являлись и такіе фанатики, которые предупреждали вопросъ о вѣроисповѣданіи заявленіемъ о принадлежности ихъ къ извѣстной раскольничьей сектѣ, съ прибавленіемъ, что, несмотря ни на какія гоненія и притѣсненія, несмотря даже на ссылку въ Сибирь, они никогда не измѣнятъ своей вѣрѣ. Зато надо было видѣть лица нѣкоторыхъ раскольниковъ, въ особенности раскольницъ, по окончаніи переписной работы въ ихъ семьѣ,

когда у нихъ отлегло отъ сердца, когда они убѣждались, что всѣ ихъ страхи за себя и за свою вѣру ложны, и что никто не имѣетъ желанія посягать ни на ихъ вѣру, ни на нихъ самихъ».

Болѣе фанатичные раскольники видѣли подтвержденіе значенія переписи какъ предвѣстницы антихриста, даже въ самыхъ переписныхъ листахъ — два сорта которыхъ А. и Б., по ихъ мнѣнію, предназначались: одни — для послѣдователей антихриста, другіе — для послѣдователей Божіихъ. Счетчики разсказываютъ о случаяхъ усиленныхъ упрашиваній и мольбы, съ цѣлью быть записаннымъ не въ листъ А., а въ листъ Б.

Грамотные раскольники иногда умалчивали о своей грамотности, будучи убѣждены, что ихъ будутъ понуждать подписывать листы, на коихъ они видѣли печать антихриста, дабы тѣмъ подвести подъ его власть. Поэтому часто, не сопротивляясь собственно переписи, многіе раскольники отказывались подписывать листы.

Подобно тому, какъ всѣ вообще толки среди всего остальнаго крестьянскаго населенія, толки и среди раскольниковъ начались за долго до самой переписи и были особенно сильны въ ея началѣ. Фактическое знакомство съ переписью,

ся дѣйствительною цѣлью, а затѣмъ и объявленіе отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ*) весьма уменьшило эти толки, почти прекратило ихъ.

Мѣстами (Макарьевскій уѣздъ, 4-й участокъ), раскольники какъ только услышали о всеобщей переписи, начали устроивать собранія, на которыхъ рѣшили единодушно, что перепись эта есть признакъ присутствія и явнаго воцаренія въ мірѣ «антія», ловушка къ его принятію, а потому слѣдуетъ всячески уклоняться для того, чтобы не быть записанными. Но такъ какъ антихристъ силенъ и противиться ему невозможно, то необходимо смириться и покорно ждать своей участи.

Въ одной деревнѣ (Кострово-Мартишево), двѣ семьи раскольниковъ, самокрещенцы, пришли къ полной увѣренности, что антихристъ уже воцарился и разослалъ своихъ слугъ, чтобы всѣхъ себѣ подчинить, что̀, видимо, должно выразиться записью въ списки антихриста и наложеніемъ печати его на правую руку, послѣ чего уже нельзя будетъ ни съ кѣмъ ни повидаться, ни молиться Богу. Они простились другъ съ другомъ, со всѣми близкими и горько другъ

*) На благопріятное вліяніе этого объявленія, несмотря даже на его позднее появленіе, указываютъ многіе счетчики и завѣдывавшіе участками, жалуясь на позднее его опубликованіе на мѣстахъ.

друга оплакивали. Въ день пріѣзда счетчика обѣ семьи сидѣли, ожидая слугъ антихриста. Процедура переписи ихъ разочаровала и они успокоились.

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ, гдѣ особенно много раскольниковъ, завѣдывавшій 5-мъ участкомъ сообщаетъ, что отношеніе населенія, состоящаго исключительно изъ раскольниковъ разныхъ сектъ, представляло два теченія — «мірское» и «священное».

Мірскіе, узнавъ, что перепись будетъ производиться съ ихъ словъ, безъ провѣрки документовъ, поджидали ее мѣстами даже съ нетерпѣніемъ, разсчитывая, что при ней, неприписанные въ мѣсто постояннаго жительства, припишутся безъ хлопотъ, что невѣнчанные супруги и дѣти ихъ будутъ считаться законными, и т. п. Кромѣ того, подобно большинству остальнаго крестьянскаго населенія, мірскіе смотрѣли на перепись, какъ на подготовительную работу къ ревизіи, предвѣщающую надѣленіе крестьянъ землею по числу наличныхъ душъ. Толковали они, что Государь Императоръ купилъ въ удѣлъ у помѣщиковъ громадное количество земель и лѣсовъ и готовится надѣлить ими крестьянъ при рожденіи перваго сына, почему и молились о скорѣйшемъ дарованіи Наслѣдника Царю-Батюшкѣ. Эти «мірскіе»

раскольники давали отвѣты при переписи охотно, хотя не всегда вѣрно.

Зато начетчики и старухи, оставившіе мірскую суету, пекущіеся о спасеніи души, смотрѣли иначе и толковали про перепись, какъ выше было указано, съ точки зрѣнія пришествія антія. Они, считая первою перепись при царѣ Давидѣ (2 кн. Цар. гл. 24 ст. 1—25), второю въ эпоху рожденія Христа, признавали всеобщую перепись третьею и послѣднею предъ кончиною міра. Высчитанъ былъ ими даже день свѣтопреставленія — четвергъ на Масляницѣ. Когда онъ прошелъ благополучно, тогда стали увѣрять, что перепись все-таки даромъ не пройдетъ, а будетъ какое-либо бѣдствіе: голодъ, моръ, война.

Другой завѣдывавшій участкомъ (2-мъ) того же Варнавинскаго уѣзда, тоже свидѣтельствуетъ, что раскольники считали перепись дѣломъ антихриста и, боясь наложенія клейма антихриста, не пускали счетчика къ себѣ въ дома. Въ такихъ случаяхъ ихъ приглашали въ домъ сельскаго старосты, но и тамъ они упорствовали, такъ что отвѣты получались отъ старосты и болѣе благоразумныхъ сосѣдей. Большинство упорствующихъ искренно вѣрило въ тѣ ужасы, которые должны постигнуть всѣхъ попавшихъ въ перепись. Нафанатизированные

своими начетчиками, они отвѣчали: «мы рабы Христовы, а потому антейную прелесть евту подпущай подъ другихъ, а съ насъ много не возьмешь». Вопросъ о дѣтяхъ вызывалъ возраженіе: «Неужели и ангельскія души подъ антейное проклятіе записывать станешь»? Приэтомъ многіе изъ нихъ были не прочь пострадать такъ или иначе за дѣло Христово.

На примѣры подготовленія къ тому, чтобы пострадать, указываютъ и счетчики другихъ мѣстностей Костромской губерніи. Одинъ крестьянинъ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ мотивировалъ свой отказъ дать отвѣты тѣмъ, что хочетъ пострадать, такъ какъ за отказъ навѣрно-де накажутъ.

Обрисовываютъ раскольничій міръ и его отношенія къ переписи нѣсколько фактовъ, относящихся къ тому же Варнавинскому уѣзду.

Сопровождавшій счетчика сотскій, на вопросъ одной старухи въ дер. Чердакахъ, заявилъ, что въ нынѣшнемъ году родился антихристъ. Царь приказалъ розыскать его; при обходѣ для переписи онъ гдѣ-нибудь долженъ розыскаться. Старуха поспѣшила впустить счетчика въ избу, дабы не быть заподозрѣнною въ сокрытіи антихриста, а молва о розыскѣ антихриста быстро распространилась, такъ что на другой день въ сосѣднихъ селеніяхъ счетчика

вездѣ спрашивали: нашелся-ли антихристъ? И были весьма довольны тѣмъ, что въ данной мѣстности противника Божія не оказалось. Насколько укоренившеюся была вообще въ той мѣстности вѣра въ пришествіе «антія» свидѣтельствуетъ разсказъ мѣстнаго счетчика, котораго, хорошо его знающая женщина, спрашивала, не слуга-ли онъ антихриста? Когда счетчикъ заявилъ ей, что вѣдь она его хорошо знаетъ, она отвѣчала: «антихристъ можетъ придти и въ твоемъ образѣ, его можно узнать по когтямъ на рукахъ» и, недовѣряя своимъ глазамъ, ощупала всѣ его пальцы; лишь тогда убѣдилась она, что предъ нею ея близкій сосѣдъ.

По удостовѣренію счетчиковъ Варнавинскаго уѣзда (напримѣръ, 1-го участка счетчика Рождественскаго), мысль объ антихристѣ была пущена въ народъ раскольниками безпоповщинской секты; запуганные этимъ слухомъ, многіе сначала рѣшительно отказывались отъ переписи, затѣмъ, уступивъ увѣщаніямъ и вразумленіямъ, давали отвѣты, но нѣкоторые, послѣ перваго посѣщенія счетчика, производили очистительный обрядъ, состоявшій въ томъ, что вся семья, выйдя изъ дому, начинала молиться на востокъ, затѣмъ, по окончаніи молитвы, всѣ возвращались домой, но не чрезъ крыльцо, а подлѣзая подъ ворота дома.

Въ Костромской губерніи было вообще немало отдѣльныхъ случаевъ уклоненія раскольниковъ отъ переписи. Такъ, напримѣръ, одинъ счетчикъ (4-го участка Макарьевскаго уѣзда) разсказываетъ, что когда онъ явился къ дому одного раскольника-крестьянина *мѣстнаго полицейскаго десятскаго*, то послѣдній долго не впускалъ его, а затѣмъ отказался дать необходимые отвѣты, ссылаясь на то, что всѣ свѣдѣнія можно получить въ волостномъ правленіи. Въ концѣ-концовъ имъ было заявлено, что онъ православный христіанинъ, носитъ святое имя, а счетчикъ пришелъ отъ антихриста, въ антихристовъ же листъ свое имя онъ записывать не желаетъ; при этомъ онъ взялъ свой знакъ полицейскаго десятскаго и швырнулъ его со словами: «возьмите и этотъ антихристовъ знакъ, я ему не слуга». Этого упорствующаго и нѣсколькихъ его односельцевъ, не дававшихъ о себѣ свѣдѣній и кричавшихъ при проходѣ счетчика «посмотрите, православные, надъ ними, надъ ихъ головами летитъ змій, это антихристъ» — смирило двухдневное пребываніе въ арестантской, послѣ чего они дали надлежащіе отвѣты.

Въ раскольничьихъ селеніяхъ, очень нерѣдко, счетчики не имѣли возможности переписать всѣхъ жителей, такъ какъ во многихъ домахъ часть обитателей, принадлежащихъ къ сектѣ бѣ-

гуновъ—странниковъ, была сокрыта домохозяевами въ разныхъ тайникахъ и подпольяхъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе счетчики и завѣдывавшіе участками (въ томъ числѣ и Тверской губерніи), выражающіе убѣжденіе, что большинство бѣгуновъ ускользнуло отъ переписи*).

Такъ, напримѣръ, счетчикъ Лебедевъ, 2-го участка Кинешемскаго уѣзда, приводитъ два случая несомнѣннаго сокрытія въ домахъ въ отдѣльныхъ ихъ помѣщеніяхъ нѣсколькихъ лицъ, шумъ отъ бѣготни которыхъ онъ хорошо слышалъ. На основаніи этихъ и нѣсколькихъ подобныхъ съ нимъ бывшихъ случаевъ, онъ удостовѣряетъ, что въ данной мѣстности Кинешемскаго уѣзда, обилующей сектантами — странниками — бѣгунами, ускользнуло отъ переписи не мало лицъ, которыя были скрыты въ разныхъ подпольяхъ, чердакахъ и т. п. Такихъ сектантовъ счетчикамъ видѣть приходилось вообще мало. Счетчикъ

*) Въ силу ученія секты бѣгуновъ «антихристъ», со временъ патріарха Никона, царствуетъ, невидимо, въ духѣ отступленія отъ вѣры и благочестія и, видимо, въ лицѣ власти земной, отъ которой нужно бѣжать, укрываться, чтобы спастись отъ погибели вѣчной». Поэтому, какъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, счетчикъ 3-го участка Даниловскаго уѣзда, всѣ бѣгуны—странники — святые укрылись отъ переписи въ подпольяхъ и другихъ притонахъ, данныхъ имъ «жиловыми христіанами, полусвятыми страннопріимцами». Въ Даниловскомъ же уѣздѣ, какъ извѣстно, по словамъ одного дѣятеля переписи, всѣмъ мѣстнымъ жителямъ, черезъ каждые пять верстъ, есть страннопріимные дома.

Сіонскій въ томъ же 2-мъ участкѣ Кинешемскаго уѣзда, напримѣръ, удостовѣряетъ, что въ двухъ обществахъ Георгіевской волости есть порядочное количество раскольниковъ Федосѣевскаго толка и странниковъ или голбешниковъ, но изъ послѣднихъ видѣть ему удалось только троихъ; обыкновенно предупрежденные о пріѣздѣ счетчика, они скрывались и убѣгали въ другія селенія. Ими были распространены въ народѣ толки объ антихристѣ. Знакъ счетчика считался печатью антихриста, которая будетъ приложена на лбу всѣхъ невѣрующихъ, т.-е. не странниковъ. Скрывались также нѣкоторые изъ федосѣевцевъ, вообще ожидавшихъ, что старовѣровъ будутъ мучить и принуждать обращаться въ православіе. Двухъ сектантовъ странниковъ счетчику удалось застать благодаря лишь тому, что они были задержаны. Эти сектанты упорно отмалчивались на вопросы счетчика (въ данномъ случаѣ священника), считая за великій грѣхъ даже встрѣчу съ нимъ. Отвѣты свои они давали бывшему при счетчикѣ урядннку.

Завѣдывавшій 3-мъ участкомъ Юрьевецкаго уѣзда, указывая на распространившіеся въ народѣ слухи объ антихристѣ, заявляетъ, что такой слухъ въ районѣ гор. Луха пошелъ послѣ проповѣди противораскольничьяго миссіонера. Этотъ миссіонеръ сказалъ слишкомъ длинную пропо-

вѣдь, продолжавшуюся около 2-хъ часовъ, въ церкви гор. Луха и помянулъ въ ней слова «перепись» и «антихристъ». Слушатели вывели заключеніе, что придетъ антихристъ и послѣ сего заставляли счетчиковъ креститься и показывать руку, нѣтъ ли на ней печати. Счетчику Ширяеву говорили, что подпись на листѣ при первомъ обходѣ требуется для того, чтобы при второмъ—всѣмъ записаннымъ приложить печать антихриста. Впрочемъ, элементъ протестующій и уклоняющійся отъ переписи, были, помимо женщинъ, старики. Одинъ изъ счетчиковъ (3-го участка Костромскаго уѣзда), говоря о неудачномъ опросѣ имъ «бѣгуновъ», считалъ необходимымъ удостовѣрить относительно раскола вообще, что онъ приходитъ въ упадокъ, большинство послѣдователей его люди престарѣлые, а семьи, гдѣ всѣ крѣпко придерживаются раскола — представляютъ исключеніе. Но и при отсутствіи протеста противъ переписи или уклоненія отъ нея, поведеніе старообрядцевъ вообще было непріязненное. Такъ счетчикъ Костромскаго уѣзда Кадниковъ разсказываетъ, что при производствѣ переписи ему приходилось вдвоемъ съ полицейскимъ стоять у запертыхъ дверей домовъ (старообрядцевъ) по нѣскольку времени и упрашивать хозяевъ пустить ихъ въ домъ. Въ домахъ этихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ,

стула переписчику или счетчику совсѣмъ не подавали, стола тоже не подавали, а вмѣсто его ставили на средину комнаты что-то вродѣ аналоя, на что приходилось класть портфель и, державши на вѣсу руку, писать; при каждомъ вопросѣ хозяина старообрядцы спрашивали: къ чему это? зачѣмъ это? однимъ словомъ, выказывали какую-то непонятную боязнь, но по убѣжденіи ихъ, они давали отвѣты точные, полные и ясные. Въ одномъ изъ домовъ хозяйка предъ глазами счетчика заперла на замокъ свою квартиру и обратилась къ нему съ такою рѣчью: «какъ хошь, а меня не пиши», счетчику пришлось уйти въ сосѣдній домъ, и туда пригласить ее, здѣсь подоспѣлъ на помощь старообрядецъ, ихъ старообрядческій дьяконъ, онъ-то и помогъ вышеписанную и остальныхъ уговорить дать полные отвѣты на вопросы счетчика.

На спеціальное затрудненіе при переписи одной секты указываетъ завѣдывавшій 5-мъ участкомъ Варнавинскаго уѣзда, свидѣтельствующій, что полученіе отвѣтовъ было затруднительно объ именахъ лицъ, принадлежащихъ къ сектамъ, у которыхъ имя не объявляется до крещенія, совершаемаго въ 30-ти-лѣтнемъ возрастѣ. Поэтому въ перепись попало много совершенно-лѣтнихъ лицъ безъ имени, а до отроческаго возраста почти всѣ дѣти такихъ сектантовъ за-

писаны мальчиками и дѣвочками съ однимъ отчествомъ. Имя до крещенія содержится въ такой тайнѣ, что и въ семьѣ между своими членами не употребляютъ его, а некрещенныхъ называютъ просто «паренекъ» и «дѣвченка». Названія своей секты такіе раскольники вовсе не объяснили. Отличительная черта этой секты отъ прочихъ сектъ мѣстныхъ раскольниковъ — отрицаніе иконъ и наружнаго моленія, почему здѣсь и называютъ ихъ другіе сектанты «немолихами». Немолихи — хорошіе знатоки Священнаго Писанія и молитвы знаетъ каждый.

Надо, однако, замѣтить, что нѣкоторые старообрядцы, изъ относительно просвѣщенныхъ, читающихъ газеты, отнеслись вполнѣ правильно и разумно къ переписи. Такъ, завѣдывавшій 1-мъ участкомъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда приводитъ слѣдующее письмо отъ 31-го декабря 1896 года, написанное, повидимому, по распоряженію одного изъ главарей поморскаго согласія, къ волостному старшинѣ: «Милостивый государь, Дмитрій Васильевичъ. На основаніи изъ прочитаннаго въ газетахъ, считаю нужнымъ сообщить вамъ, что въ предстоящую быть 28-го января 1897 года всенародную перепись, каждый старообрядецъ можетъ смѣло назвать себя старообрядцемъ поморскаго согласія, потому что будутъ записывать со словъ

каждаго, и болѣе никакихъ документовъ не потребуютъ. Слѣдовательно, какъ именуютъ себя, такъ и запишутъ, такъ и останется навсегда. Даже и тѣ старообрядцы, которые «мірщатъ» или желаютъ быть старообрядцами, могутъ именовать себя тѣми же старообрядцами. О семъ прошу васъ, милостивый государь, увѣдомить всѣхъ вамъ извѣстныхъ нашихъ христіанъ. По порученію Г. С. К.,—В. С.».

На вопросъ о вѣроисповѣданіи, многіе раскольники, напримѣръ, спасскаго общества, Буйскаго уѣзда, а также хлысты, заявляли себя православными. Если эти отвѣты давались хлыстами въ присутствіи односельцевъ, то они вызывали протесты, напримѣръ: «она вретъ, она хлыстовка, ихъ здѣсь много... всѣхъ-бы ихъ, развратницъ, сослать въ Сибирь, онѣ и православныхъ-то соблазняютъ въ свою вѣру». Слѣдуя указанію наставленія, счетчики мѣстами отмѣчали такихъ раскольниковъ православными. Случалось, однако (Пошехонскій уѣздъ—4-й участокъ, Любимскій уѣздъ—3-й участокъ, Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ—2-й участокъ), что сокрытіе принадлежности къ расколу не приводило ни къ чему, такъ какъ счетчики изъ мѣстныхъ жителей, зная, большею частью, кто раскольникъ, или, получивъ о семъ свѣдѣнія отъ сельскихъ властей, отмѣчали объ этомъ въ пере-

писныхъ листахъ. Уже по окончаніи переписи, среди пошехонскихъ старовѣровъ прошелъ слухъ, что тѣхъ, кто при переписи записанъ православнымъ, обяжутъ ходить въ церковь. Къ завѣдывавшему 4-мъ участкомъ являлась депутація отъ одной деревни, заявившая, что 33 человѣка ихъ деревни записались православными, тогда какъ они австрійскаго толка. Просьбу ихъ исполнить было нельзя, такъ какъ переписные листы были уже отосланы, но завѣдывавшему пришлось долго убѣждать крестьянъ, что слухи, среди нихъ ходящіе, вздорны и отговаривать ихъ отъ подачи прошенія губернатору о зачисленіи вновь въ австрійскій толкъ.

Счетчикъ 3-го участка Даниловскаго уѣзда разсказываетъ слѣдующій характерный случай: При переписи семьи одного крестьянина, принадлежащаго къ старообрядцамъ поповщинской секты австрійскаго лжесвященства, домохозяинъ, на вопросъ о сословіи, заявилъ, что онъ діаконъ австрійской іерархіи и потомъ, указывая на проживающаго у него дядю своего ярославскаго мѣщанина, сказалъ, что это іерей того-же австрійскаго священства, причемъ оба они настойчиво просили записать ихъ іереемъ и діакономъ и для того, чтобы убѣдить исполнить ихъ просьбу, доказывали, что будто гдѣ-то подобныхъ имъ

лжеіереевъ и лжедіаконовъ записывали таковыми въ 6-й графѣ переписныхъ листовъ. Затѣмъ уже, по окончаніи переписи, къ счетчику этому, изъ числа сельскихъ учителей, явился отецъ лжедіакона и въ доказательство, что счетчикъ поступилъ неправильно, отказавъ записать его сына діакономъ, предъявилъ ему лоскутокъ бумаги, на которой напечатано съ одной стороны какимъ-то страннымъ, не чисто типографскимъ шрифтомъ, относительно всеобщей переписи населенія приблизительно слѣдующее: сначала выдержка изъ Именнаго Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, потомъ, въ видѣ разсужденія, что при подачѣ отвѣтовъ счетчикамъ слѣдуетъ давать правдивые отвѣты. Счетчики должны записывать населеніе, кто какъ о себѣ покажетъ. Старообрядческія духовныя лица должны записываться такъ: діаконъ, іерей, епископъ, священно-инокъ и т. д. Бумажку эту, которую счетчикъ признаетъ за раскольничью прокламацію, напечатанную для предъявленія темному люду, какъ нѣчто оффиціальное, у счетчика, желавшаго показать ее земскому начальнику, крестьянинъ не оставилъ, хотя въ тотъ же день онъ приходилъ зачѣмъ-то въ волостное правленіе и показывалъ ее старшинѣ, который призналъ шрифтъ ея подозрительнымъ.

Бывали случаи иного рода, доказывающіе, что мужчины-сектанты иногда проявляютъ равнодушіе къ своимъ вѣрованіямъ. Такъ одинъ домохозяинъ (Костромской уѣздъ, 3-й участокъ, счетчикъ Кадниковъ), заявилъ себя одновременно и православнымъ и старовѣромъ, но просилъ записать послѣднимъ, не желая потерять «довѣріе вліятельныхъ старухъ-старовѣрокъ».

Не скрывая, большею частью, свою принадлежность къ расколу, сектанты очень нерѣдко не могли опредѣлить, къ какой сектѣ, къ какому толку они принадлежатъ. Въ такихъ случаяхъ они, увѣряя, подобно одной женщинѣ, «я по сѣткѣ» (Буйскій уѣздъ, 3-й участокъ, счетчикъ Комаровскій), просили не писать ихъ вмѣстѣ съ церковниками (православными), а отдѣльно, нѣкоторые же называли себя древле-православными (Новоторжскій уѣздъ).

Вообще несомнѣнно, что относительно принадлежности къ той или другой сектѣ, къ тому или другому толку или согласію, среди сектантовъ существуетъ добросовѣстное незнаніе, свидѣтельствующее о существованіи громаднаго количества оттѣнковъ въ раскольничьихъ ученіяхъ Костромской, Ярославской и Тверской губерній. Завѣдывавшіе участками и счетчики, лица всѣ безъ исключенія мѣстныя, знающія весьма близко населеніе, единогласно свидѣтельствуютъ, что

особос затрудненіе представляло полученіе отвѣта, къ какому раскольничьему толку или согласію принадлежитъ тотъ или другой старовѣръ, установленіе того, къ какой сектѣ онъ долженъ быть причисленъ. Такимъ образомъ отзывъ одного изъ счетчиковъ Даниловскаго уѣзда о томъ, что у раскольниковъ — что ни домъ, то толкъ или вѣра, нельзя не признать основаннымъ на дѣйствительности. Многіе счетчики указываютъ, что раскольники опредѣляютъ свой толкъ или согласіе именемъ той деревни, въ которой находится ихъ молельня, или именемъ своего вожака, принадлежность котораго къ тому или другому толку остается, обыкновенно, весьма трудно выяснимою. Этотъ фактъ наблюдался въ весьма яркой формѣ, даже въ такомъ значительномъ городѣ, какъ Ржевъ, гдѣ мѣстные старообрядцы большею частью тоже не знаютъ къ какому толку они принадлежатъ. По мѣстнымъ даннымъ вполнѣ установлено, что въ Ржевѣ живутъ раскольники, принадлежащіе къ двумъ толкамъ — австрійскому (бѣлокриницкому) и бѣглопоповскому и имѣются три раскольничьихъ попа — Иголка и Елка — бѣлокриницкаго и Мартынъ — бѣглопоповскаго. При заявленіи старообрядцами незнанія толка, къ которому они принадлежатъ, при полномъ тѣмъ не менѣе желаніи ихъ дать о томъ

свѣдѣнія, счетчики опредѣляли толкъ того или другаго лица приходомъ къ тому или другому изъ трехъ въ Ржевѣ имѣющихся раскольничьихъ поповъ.

При переписи раскольниковъ было замѣчено также обычное стремленіе многихъ старообрядцевъ выдавать себя за православныхъ. «Зная, заранѣе,—говоритъ одинъ счетчикъ Любимскаго уѣзда,—что старообрядцы имѣютъ въ обычаѣ выдавать себя за православныхъ, я прежде чѣмъ переписывать селеніе, разспрашивалъ десятскаго о таковыхъ старообрядцахъ и помѣчалъ ихъ въ поименныхъ спискахъ. При обходѣ же селеній, т.-е. при личномъ свиданіи съ ними, часто приходилось обличать ихъ во лжи: что будто бы они православные. Но какого толка или согласія—этотъ вопросъ сопровождался трудностью, такъ какъ зачастую и сами старообрядцы, особенно старухи, не знаютъ къ какому толку они принадлежатъ. И только при помощи знакомства съ ученіями старообрядцевъ возможно было допытаться наводящими вопросами, какого они толка или согласія».

Въ заключеніе слѣдуетъ указать, что вообще вопросъ о вѣроисповѣданіи, въ связи съ пис憂ой вызывалъ затрудненія при переписи сектантовъ. Завѣдывавшій 2-мъ участкомъ Ярославскаго уѣзда, указывая на это обстоятель-

ство, ставитъ вопросъ о томъ, что при переписи старообрядческихъ селеній, слѣдовало писать юридическое или же фактическое положеніе семьи, въ особенности дѣтей и женъ. Онъ указываетъ на случай записи счетчикомъ дѣтей старообрядца — незаконнорожденными и жену его—сожительницей, результатомъ чего явилась жалоба со стороны этой семьи на счетчика. Нѣкоторые изъ раскольниковъ называли себя «православными христіанами, австрійскаго толка или іерархіи», другіе «рогожскаго кладбища» и т. д. Наименованія, которыя затрудняли счетчика, также какъ и положеніе семьи раскольника. Хозяинъ таковой, на вопросъ о семьѣ, говоритъ: «это моя жена законная и дѣти, въ церкви не вѣнчанъ». Запишетъ счетчикъ: «сожительница, незаконнорожденные сынъ, дочь» — ропотъ и жалоба.

Вообще между раскольниками встрѣчалось затрудненіе въ опредѣленіи семейнаго состоянія, т.-е. женатъ или холостъ, замужняя или дѣвица. Опредѣленіе этихъ отношеній представляло порою неразрѣшимую задачу: «Нѣкоторые отзывались женатыми уже 7-й разъ, при живыхъ 6-ти первыхъ женахъ. Счетчики затруднялись, конечно, какъ писать этихъ послѣднихъ и куда приписывать дѣтей отъ этихъ браковъ,—дѣтей живущихъ то съ отцомъ, то съ матерью, тѣмъ

болѣе, что браки громаднаго числа раскольниковъ нигдѣ не записаны» (Завѣдывавшій 6-мъ участкомъ Макарьевскаго уѣзда). «Вслѣдствіе сего, трудно было опредѣлить семейное положеніе населенія, которое, принадлежа къ расколу разныхъ сектъ, не выполняетъ брачныхъ обрядовъ по закону. Отъ такихъ незаконныхъ сожитій оказывались въ неизвѣстномъ положеніи и дѣти, такъ какъ рожденіе послѣднихъ у раскольниковъ не записывается» (Завѣдывавшій 6-мъ участкомъ Варнавинскаго уѣзда).

При подобныхъ условіяхъ брачнаго сожительства, на практикѣ, по удостовѣренію, напримѣръ, завѣдывавшаго 5-мъ участкомъ Варнавинскаго уѣзда, наблюдается такое явленіе, что лица, состоящія внѣ брака, въ сожитіи (по мѣстному названію «самокруты», а на языкѣ раскольниковъ «новожены»), въ мѣстѣ проживанія, постоянно сказывались состоящими между собою въ бракѣ и дѣти ихъ записаны поэтому законными, въ мѣстѣ же приписки многіе изъ нихъ записаны несостоящими въ бракѣ, а дѣти незаконнорожденными.

Почти все населеніе именно этого переписнаго участка состояло изъ раскольниковъ, не признающихъ ни церковнаго, ни гражданскаго брака и совершающихъ брачный союзъ путемъ обоюднаго соглашенія жениха и невѣсты. За-

конъ не признаетъ такихъ браковъ, но расколь-ники убѣждены, что «они по благодати и бла-гословенію Божію» состоятъ въ законномъ бракѣ. При такихъ условіяхъ, добиться пра-вильныхъ показаній о брачномъ состояніи было невозможно. Этому много способствовала также и практика мѣстнаго воинскаго присутствія, принимающаго дѣтей самокрутовъ какъ закон-ныхъ изъ семьи отца. Поэтому произвести правильный счетъ приписаннаго населенія не было никакой возможности, такъ какъ запи-сывать отвѣты по своему произволу счетчики не имѣли права, опросъ-же сосѣдей—такихъ-же раскольниковъ—былъ безполезенъ.

ОБЪЕДИНЕНИЯ
БИБЛИОТЕКИ
И. М. П.

Настоящими свѣдѣніями, объ отношеніи раскольниковъ къ всеобщей переписи 28-го января 1897 г., заканчивается, имѣющая непосредственно бытовое значеніе, часть моего отчета о производствѣ переписи въ трехъ верхневолжскихъ губерніяхъ. Предшествующія и послѣдующія части этого отчета, имѣющія болѣе спеціальное значеніе, вмѣстѣ съ настоящими изъ него извлеченіями, составятъ отдѣльную книгу.

Я. Плющевскій-Плющикъ.